

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет»
(национальный исследовательский университет)
Институт «Юридический»
Кафедра «Уголовное и уголовно-исполнительное право, криминология»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
заведующий кафедрой,
к.ю.н., доцент

_____ И.М. Беляева
_____ 2018 г.

**Обоснованный риск как обстоятельство, исключающее преступность
деяния**

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ФГАОУ ВО «ЮУрГУ (НИУ)» – 40.03.01.2018.406 Ю

Руководитель работы,
доцент кафедры
_____ Н.И. Щипанова
_____ 2018 г.

Автор работы,
Студент группы Ю-406
_____ А.А. Саргсян
_____ 2018 г.

Нормоконтролер, преподаватель
_____ Д.В. Бирюкова
_____ 2018 г.

Челябинск 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	6
1 РИСК КАК ОБЩЕПРАВОВОЙ ИНСТИТУТ	
1.1 Развитие института «риска» в законодательстве	11
1.2 Виды рисков в юриспруденции	20
1.3 Институт обоснованного риска в уголовном праве зарубежных стран.....	26
2 ПОНЯТИЕ, ПРИЗНАКИ ОБОСНОВАННОГО РИСКА В УГО- ЛОВНОМ ПРАВЕ	
2.1 Понятие, правовая природа и признаки обоснованного риска в уголовном праве	33
2.2 Условия правомерности обоснованного риска	48
2.3 Ответственность за необоснованное причинение вреда в ситуации риска.....	57
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	71
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	75

ВВЕДЕНИЕ

Происходящие в обществе процессы вынуждают человека совершенствовать свою деятельность для достижения определенных целей. Известные, проверенные методы решения стоящих перед ним задач в настоящее время малоэффективны. В связи с этим исследователи прибегают к новым, еще не проверенным способам. Они действуют в условиях неполной информированности, осуществляя выбор между возможными вариантами действий в ситуации неопределенности наступления ожидаемого результата. Последствия совершаемых действий могут быть разнообразными: от достижения цели без причинения вреда (либо с минимальным вредом для охраняемых законом интересов) до причинения вреда без получения планируемого результата рискованного действия. Причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам не всегда связано с виновно совершенным, наказуемым, противоправным деянием (преступлением). Нередко при введении в действие новых технологий, использовании новых технических средств, проведении экспериментов, специальных операций сотрудниками правоохранительных органов отсутствует противоправность совершенных действий, обусловленная необходимостью обеспечения достижения определенных общественно полезных целей, несмотря на наступление общественно неблагоприятных последствий. В этих условиях особенно остро стоят вопросы, связанные с ответственностью человека за принятое им решение в ситуации риска, само деяние и наступившие неблагоприятные последствия. Уголовный кодекс Российской Федерации предусмотрел в качестве одного из обстоятельств, исключающих преступность деяния, обоснованный риск, однако это не только не решило проблемы, но и, пожалуй, породило еще больше дискуссий. Они связаны с определением категории «риск», употребляемой в указанной норме, самого обоснованного риска, признаков и условий его правомерности, а также ответственности за причинение вреда при превышении пределов обоснованного риска. Диапазон возникших проблем широк: от целесообразности наличия нормы об обоснованном риске до ее толкования. На практике

данный институт применяется крайне редко, при этом он часто смешивается со смежным обстоятельством, исключающим преступность деяния, - крайней необходимостью. Теоретические положения, в настоящее время существующие в доктрине уголовного права, являются неоднозначными и крайне недостаточными.

В частности, неоправданно мало внимания в науке уголовного права уделяется категории «риск», которая является основанием понимания обоснованности совершенных действий. Как правило, она рассматривается через виды деятельности, в которых негативные последствия наступают через непродолжительный промежуток времени после совершения рискованных деяний (производственный, медицинский риск при осуществлении профессиональных функций и т. п.). При этом недостаточно полно изучены возможности применения института обоснованного риска, например, в генной инженерии, правоохранительной деятельности. Кроме того, отсутствуют четкие пределы правомерности риска. Иные институты, исключающие преступность и наказуемость деяния, предусмотренные нормами Уголовного кодекса Российской Федерации, закрепляют понятие превышения пределов их применения и условия привлечения к уголовной ответственности. Нормы об обоснованном риске не содержат понятия превышения пределов обоснованного риска и ответственности за него.

Степень научной разработанности темы исследования. Концепцию обоснованного риска в уголовном праве начали активно исследовать, начиная с 20-х годов XX века, опираясь на сложившиеся теоретические положения цивилистики, социологии и психологии. Существенный вклад в разработку проблемы обоснованного риска в уголовном праве внесли такие ученые, как Ю.М. Антонян, М.В. Балалаева, Ю.В. Баулин, АН. Берестовой, Е.В. Благов, ВА. Блинников, ВА. Владимиров, М.С. Гринберг, А.А. Ильюхов, С.Г. Келина, Н.Ш. Козаев, О.А. Котелевец, Г.С. Курбанов, Ю.И. Ляпунов, М.Н. Малеина, В.И. Михайлов, В.А. Наумов, Г.В. Овчинникова, ВВ. Орехов, СВ.

Пархоменко, АЛ. Савенок, ВЛ Самороков, А.В. Серова, ИЛ. Слуцкий, ЮМ. Ткачевский, АЮ. Шурдумов и др.

Различных сторон указанной проблемы в своих работах касались такие правоведы, как Н.И. Ветров, В.А. Елеонский, А.Э. Жалинский, Н.Г. Иванов, Н.Г. Кадников, В.Е. Квашиш, В.С. Комискфов, ЮА. Красиков, В.Н. Кудрявцев, В.В. Меркурьев, НА. Огурцов, ПГ. Пономарев, Э.Ф. Побегайло, Б.Т. Разгильдяев, АЛ Рарог, А.А. Тер-Акопов, А.А. Чистяков, А.И. Чучаев, Т.Е. Церетели, О.Ф. Шишов, М.Д. Шаргородский.

В науке уголовного права преимущественно встречается анализ категорий оправданного профессионального, производственного и хозяйственного риска. Предметом их исследования, как правило, являются условия правомерности риска, через призму которых само предпринятое рискованное деяние, причинившее вред, признается либо не признается оправданным (обоснованным). Объект и предмет исследования.

Объектом исследования являются общественные отношения, урегулированные нормами уголовного законодательства, возникающие по поводу причинения вреда в условиях совершения рискованного действия (бездействия), направленного на достижение социально полезной цели.

Предмет исследования составляют уголовно-правовые нормы, регламентирующие условия осуществления обоснованного риска и определяющие его правомерность, основания привлечения к ответственности за причинение вреда при превышении его пределов, а также практика применения института обоснованного риска.

Цель исследования заключается в осуществлении комплексного анализа института обоснованного риска посредством рассмотрения его признаков, условий правомерности.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- определить развитие института риска в законодательстве, анализ межотраслевого института риска, в целях формулирования единого понятия риска, удовлетворяющего требованию различных отраслей человеческого знания;
- проанализировать зарубежное законодательство об обоснованном риске, позволяющее сравнить с отечественным институтом;
- определить основания для выделения видов обоснованного риска и рассмотреть особенности их осуществления;
- выявить признаки обоснованного риска, позволяющие решить вопросы о терминологической упорядоченности определения обоснованного риска его правовую природу;
- систематизировать условия правомерности обоснованного риска;
- определить ответственность за необоснованное причинение вреда в ситуации риска.

Методологическая основа исследования. При написании работы использовался диалектический метод изучения социальных явлений и процессов. В ходе исследования применялись как общенаучные, так и конкретно-социологические методы познания, историко-правовой, логико-юридический, системный и сравнительно-правовой методы.

В качестве теоретических источников использованы философские труды и правовая литература различных периодов. Исследование опиралось на труды ведущих ученых в области уголовного, уголовно-исполнительного, уголовно-процессуального, гражданского права, социологии и психологии. Нормативной базой являются положения, закрепленные в Конституции Российской Федерации, Уголовном, Гражданском, Уголовно-процессуальном кодексах и других законодательных актах Российской Федерации, зарубежное законодательство различных периодов.

Эмпирическая база дипломного исследования включает: опубликованную судебную практику, разъяснения Пленумов Верховного Суда РФ по рассматриваемой тематике.

Научная новизна исследования состоит в том, что в ней проведен тщательный анализ такого обстоятельства, исключающего преступность деяния, как обоснованный риск, условия его правомерности, рассмотрены дискуссионные вопросы темы и предложено такое решение спорных вопросов, которое, по мнению автора, поможет более четко сформулировать понятие обоснованного риска и выявить признаки, разграничивающие его с необоснованными действиями, а также в исследовании особенностей применения обоснованного риска в ряде сфер человеческой деятельности.

1 РИСК КАК ОБЩЕПРАВОВОЙ ИНСТИТУТ

1.1 Развитие института «риска» в законодательстве

На определенном этапе развития экономики, науки и других сфер социальной жизни частные усовершенствования, использование ранее проверенных и хорошо себя зарекомендовавших способов не приносят каких-либо значимых результатов в новых условиях. Складывающееся положение делает необходимым обращение к новым формам и методам, которые, по расчетам, могут осуществить прорыв в решении той или иной проблемы, однако часто их применение потенциально сопряжено с возможностью причинения вреда правоохраняемым интересам. Необходимость использования неизведанных и не прошедших апробацию практикой форм и методов, связанных с возможностью наступления неблагоприятных последствий, обусловлена также и тем, что деятельность некоторых субъектов нередко проистекает в условиях неочевидности и носит вероятностный, прогностический характер.

Усиление факторов риска, расширение зоны рискованных ситуаций является объективной тенденцией развития общества.

Впервые на сложность принятия решения в альтернативной ситуации обратили внимание древнеримские юристы. Они использовали термин *periculum* для обозначения попытки принятия решения в сложной ситуации при исполнении своих договорных или внедоговорных обязательств.

В рамках канонического права X-XII вв. сформировалось правовое понятие «возможность, вероятность подвергнуться опасности при совершении юридически значимых действий или заключении сделок». Как самостоятельный межотраслевой институт риск сформировался в XVI-XVII вв. в рамках классического итальянского и германского права.

Впервые научно-юридическому исследованию подлежал такой признак риска, как его обоснованность. В ситуации альтернативного развития событий предпринимались попытки рассчитать вероятность получения убытков и

соразмерить это обстоятельство с ожидаемой прибылью. Получил развитие и такой признак риска, как компенсационность: стали популярными различного рода страхования рисков.

В середине XIX в. в цивилистической доктрине сформировалось несколько концепций риска в рамках учения об объективной ответственности за причинение вреда¹:

теория интегрального риска – независимо от смягчающих или отягчающих вину обстоятельств участник предпринимательских отношений несет риск убытков от собственной деятельности;

теория сфер – риск как социально полезное явление не должен быть бременем одного, следовательно, риск убытков должен быть распределен между всеми участниками той сферы деятельности, в рамках которой убытки были причинены (корпоративное страхование);

теория риска-выгоды – риск убытков возлагается на того, кто получил выгоду или рассчитывал на таковую в рамках конкретного отношения, в котором причинены убытки (трудовые отношения, страхование и др.) Речь идет о своего рода компенсирующем перераспределении убытков².

Наиболее ранние применения термина «риск» в российском законодательстве можно встретить в Законе Российской империи от 2 июня 1903 г. «О вознаграждении за увечье или смерть в промышленных заведениях частных и общественных». В данном нормативном акте по аналогии с европейским законодательством, но с существенным запозданием, был закреплен принцип переноса риска неблагоприятных последствий на выгодоприобретателя: чья прибыль – того и убытки.

Становление советского законодательства ознаменовалось закреплением института риска как основание освобождения от ответственности как в частноправовых, так и в публично-правовых отраслях. В частности, такой прин-

---

¹ Арямов А.А. Общая теория риска (юридический, экономический и психологический анализ): Монография. – М., – 2009. – С.14-16.

² Ойгензихт В.А. Категория «риск» в советском гражданском праве // Изв. вузов. Правоведение. – 1971. – №5. – С.30.

цип был закреплен в ГК РСФСР и КЗоТ РСФСР 1920 г., в постановлении ЦИК и СНК СССР от 12 июля 1929 г. «Об имущественной ответственности рабочих и служащих за причинение ущерба нанимателю». Курс на индустриализацию, взятый молодым советским государством, породил целый комплекс нормативных актов, в которых риск рассматривался как основание освобождения от ответственности за причинение вреда в процессе внедрения новых технологий: постановление ЦИК и СНК СССР от 7 августа 1928 г. «Об организации научно-исследовательской работы для нужд промышленности», приказ ВСНХ СССР от 18 июля 1929 г. «О внедрении в производство рационализаторских предложений». В дальнейшем на многие десятилетия риск как основание освобождения от уголовной ответственности оказался под запретом. Восторжествовал лозунг: никто и ни по каким основаниям не может быть освобожден от ответственности перед социалистическим государством за причинение ему вреда. Институт риска был объявлен пережитком капитализма и все законодательные и теоретические изыскания в этом направлении были свернуты.

Одним из первых к исследованию института риска в доктрине отечественного уголовного права обратился И.И. Слуцкий, который в числе обстоятельств, исключающих общественную опасность деяния, рассматривал оправданный производственный риск¹. Однако, «отцом» уголовно правового института риска можно считать М.С. Гринберга. В 1963 г. он издал монографию «Проблемы производственного риска в уголовном праве», в которой сформулировал основы формирования и определены перспективы развития данного института². В рамках дисциплины «уголовное право» первая попытка преподавания курса обоснованного риска была предпринята в 1968 г. в Ленинградском государственном университете А.И. Санталовым³. Первая

---

¹ Мельникова В. О профессиональном и хозяйственном риске // Советская юстиция. – 1989. – №22. – С.17-18.

² Гринберг М.С. Проблема производственного риска в уголовном праве. – М., – 1963. – С.145.

³ Курс советского уголовного права. Часть Общая. – Т.1 Л., – 1968. – С. 524-526.

прикладная теоретическая разработка института риска для нужд уголовного законодательства была предпринята в 1987 г., когда Институт государства и права Академии наук СССР разработал теоретическую модель Общей части Уголовного кодекса, в ст.54 которой регламентировался институт правомерного профессионального риска.

В рискованной ситуации исполнителю приходится из нескольких возможных вариантов выбирать один. Риск неизменно связан с недостаточностью информации о лице или событии, по отношению к которому принимается решение, и постоянной изменчивостью данных об обстановке, а также с невозможностью однозначного познания объекта в конкретных условиях и имеющих расхождениях в социально-психологических установках, оценках, стереотипах поведения и т.п. Принимаемые в таких ситуациях решения являются рискованными, так как имеется вероятность того, что их результат приведет к причинению ущерба. Тем более что в отдельных случаях нормативно-правового регулирования имеется неопределенность, что является основой для, возможно, неправильного применения закона и, как следствие этого, причинения вреда.

Несмотря на то, что в настоящее время категория «риск» известна разным отраслям наук общественного цикла и многим отраслям права, нормативного определения риска ни одна из отраслей законодательства не знает. В юридической доктрине точки зрения различных ученых на определение понятие «риск» и содержания этого института. Более того, анализ соответствующих положений показывает, что в эту категорию вкладывается различное содержание, в качестве объединяющей основы которого выступает возможность наступления неблагоприятных последствий в результате действий в ситуации неочевидности.

В военной сфере под риском принимают предполагаемую опасность неуспеха совершаемых действий; сами действия, связанные с такой опасностью. В то же время выделяют риск легкомысленный, когда надежда перекладывается на благоприятный случай, и риск осмысленный, имеющий в

своей основе расчет, на котором и основывается вера в счастливый исход¹. В.П. Мамайкин, В.Н. Щербаков и В.В. Яковлев определяют, что «риск как понятие имеет право на существование лишь в том, случае, если рассматриваются стохастический (случайный, вероятностный) процесс и лицо принимающее решение, имеет право выбора того или иного варианта, в том числе и отказа от любого из них»².

Как социальное и психологическое явление риск образуется и развивается в качестве одного из способов, позволяющих эффективно взаимодействовать со случайными условиями действительности, изменяющимися характеристиками социальной жизни³.

В гражданском законодательстве риск является признаком предпринимательской деятельности⁴, собственности и конкретных видов обязательств. Итак, согласно статье 933 Гражданского кодекса РФ в пору сказать определенно, что предпринимательский риск – это совокупный интерес, содержащий в себе все элементы страховых убытков: реальный ущерб, упущенную выгоду, ответственность, основаниями риска считают: невыполнение соответствующих обязательств стороной договора и изменение условий деятельности по независящим обстоятельствам при условии добросовестной неосведомленности. Также риску посвящены нормы, регулирующие разные виды страхования, аудиторскую деятельность. Так, согласно статье 944 ГК РФ страховой риск – это «вероятность наступления страхового случая и размер возможных убытков от его наступления при условии, что эти обстоятельства не известны и не должны быть известны страховщику». Статья 9 Закона РФ от 27 ноября 1992 г. №4015-1 « Об организации страхового дела в Российской Федерации» устанавливает, что страховым риском представляет собой

---

¹ Военный энциклопедический словарь. – М.: Военное издательство, – 1983. – С.636

² Мамайкин В.П., Щербаков В.Н., Яковлев В.В. Проблема оценки риска // Жизнь и безопасность. – 1996. – №4. – С.103.

³ Альгин А.П. Риск и его роль в общественной жизни. – М.: Мысль, – 1989. – С. 21-25.

⁴ Яни П. Уголовно-правовое значение коммерческого риска // Российская юстиция. – 1996. – №8. – С.37-38.

полагаемое событие, на предмет которого осуществляется страхование, обладающее признаками вероятности и случайности его наступления.

Трудовое законодательство имеет аналогичный институт нормального хозяйственного риска (ст.239 ТК РФ). Как следует из абз.2 п.5 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 16.11.2006 №52 « О применении судами законодательства, регулирующего материальную ответственность работников за ущерб, причиненный работодателю» нормальный хозяйственный риск – « это действия работника, соответствующие современным знаниям и опыту, когда поставленная цель не могла быть достигнута иначе, работник надлежащим образом выполнил возложенные на него должностные обязанности, проявил определенную степень заботливости и осмотрительности, принял меры для предотвращения ущерба и объектом риска являлись материальные ценности, а не жизнь и здоровье людей».

Аналогичные определения риска содержатся во многих нормах международного, морского, хозяйственного, финансового, экологического права. В нормах частного права институт риска служит основанием для упреждающего перераспределения убытков. В нормах публичного права риск является основанием освобождения от юридической ответственности.

Что касается психологии, то наиболее распространена трактовка риска как обусловленной ситуацией оценка деятельности, состоящей в неясности ее конечного результата и возможности отрицательных последствий в случае неудачи¹.

Профессиональная деятельность многих специалистов не обходится без риска, особенно в тех случаях, когда стремление получить положительный результат сопряжено с возможностью негативных последствий. Например, в соответствии с ч.2 ст.3 Федеральный закон от 23.08.1996 №127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» государство гарантирует субъектам научной и (или) научно-технической деятельности свободу творчества, предоставляя им право выбора направлений и методов проведения

---

¹ Ситковская О.Д. Психология уголовной ответственности. М., 1998. – С.196-197.

научных исследований и экспериментальных разработок, а также признает право на допустимый риск в научной и (или) научно-технической деятельности.

Риск присутствует также в деятельности при применении норм права¹, при применении сотрудниками правоохранительных органов огнестрельного оружия, в оперативно-розыскной, следственной деятельности².

Изучив работы, посвященные риску, и правовых норм представляет возможным сделать вывод о том, что в практической деятельности риск определяется в двух направлениях.

Первое как необходимость преимущественного выбора из нескольких имеющих действий, каждое из которых по причине сомнительности обстановки и недостаточности информации, послуживших основой для принятия соответствующего решения, может вызвать отрицательные последствия, одного какого-либо.

Второе, как выбор между применением нового метода, могущего привести к эффективному результату, но связанного с вероятностью наступления негативных последствий, и использованием менее результативного, но заведомо не представляющий опасность способа. Именно такой подход в понимании риска прослеживается в конструировании ст.41 УК.

В литературе при изложении общих положений о риске предлагается указать в уголовном законе на профессиональный, хозяйственный, производственный, правомерный риск, научный экспериментальный риск³. Однако наличие риска в самых различных сферах человеческой деятельности не дает повода ограничивать риск только сферой профессиональной деятельности; риск присущ всем областям бытия социума.

---

¹ Мамчун В.В. Правоприменительный риск: автореф. дис. канд. юрид. наук. – Н. Новгород, – 1999. – С. 55 - 59.

² Ильюхов А.А. Обоснованный риск как обстоятельство, исключающее преступность деяния: дис. ... канд. юрид. наук. – М., – 2001. – С. 62-84.

³ Бабурин В.В. Риск как основание дифференциации уголовной ответственности: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – Омск, – 2009. – С.11.

Риск имеет такое свойство, как альтернативность, то есть дает возможность сделать выбор из двух или нескольких имеющих вариантов решений или способов действия. Стоит сказать, что если отсутствует выбор, где нет неопределенности, то возникновения риска и собственно рискованной ситуации невозможно. Риск является одним из способов преодоления неопределенности, которая может выражаться в незнании истинного, отсутствии однозначности.

Рискованной деятельности также присущи такие свойства, как целесообразность и рациональность.

В основе общественной деятельности, осуществляемой в условиях неопределенности и направленной на прогрессивное развитие в будущем, должен основываться риск целесообразный. Содержание понятия «целесообразность» проявляется в необходимости, достаточности и осуществимости предпринимаемых действий для достижения планируемого результата.

Целесообразным будет действие, которое в данной обстановке обеспечивает: достижение нужного результата при минимальных затратах; реальность осуществления намеченного способа решения задачи имеющимися техническими и иными возможностями в рамках наличествующих времени и материально-технических средств предполагаемого решения; учет особенностей интересов субъектов, участвующих в определении действия и его осуществлении; возможность выявления отдаленных последствий исполненного в рискованной ситуации действия; оценку возможности достижения предполагаемого результата и вероятного изменения от поставленной цели в данных определенных условиях.

Разумным считается действие, соответственно использующее знание объективного состояния дел, условий. Рациональный риск также базируется на стремлении получить наиболее высокий результат, но в этом же заложена и возможность нанесения ущерба.

При определении риска одна группа исследователей в своих трудах придерживаются позиции, согласно которой риск является категорией объектив-

ной, что позволяет регулировать отношения между субъектами общественных отношений в условиях превращения возможной опасности в действительности¹.

Другая группа авторов придерживается субъективного подхода, суть которого проявляется в том, что риск определяют как оценку человеком своего поступка, т.е. осознанный выбор поведения с учетом возможных вариантов; риск не может существовать самостоятельно, вне воли и сознания субъекта². Так, В.А. Ойгензихт указывает, что риск – это психическое отношение лица как к своей, так и к чужой деятельности, выражающееся в сознательном допущении негативных последствий. Исходя из данной позиции, можно сказать, что риск это самостоятельная субъективная категория, существующая совместно с виной и взаимодействующая с ней тесным образом³.

Вместе с тем следует учитывать, что рискованное действие всегда осуществляет социальный субъект, наделенный сознанием и волей, но действует он в таких условиях реальности, но которые не зависят от него самого. В связи с этим риск можно считать как единство объективной обстановки и субъективной ее оценки и базирующегося на этом способе действия. Именно такой подход в понимании риска, как представляется, нашел свое отражение в ст.41УК.

Причинение вреда в рискованной ситуации, закрепленной в ст.41 УК РФ, определяется лишь возможностью, оно не обуславливается ни непосредственной ситуацией, ни совершаемые для ее разрешения действиями. Судебная практика также исходит из такого понимания риска. Президиум Верховного Суда РФ по конкретному делу указал, что обязательным элементом предмета доказывания по конкретному уголовному делу является установление в дей-

---

¹ Агапеев В.Е., Розанцев Д.Н. Риск как основание защиты имущественных интересов граждан - участников дорожно-транспортных происшествий // Права и свободы советских граждан и роль милиции в их обеспечении. – М., – 1981. – С. 88-96.

² Плотников В.А. Соотношение категорий «вина» и «риск» в гражданском праве // Вестник Московского ун-та. – Серия 11 «Право». – 1993. – №6. – С.67-72.

³ Ойгензихт В.А. Проблемы риска в гражданском праве. – Душанбе. – 1972. – С.77.

ствиях лица, причинившего в условиях риска вред, общественно полезной цели¹.

Таким образом, в целом в системе российского права единый институт риска на сегодняшний день так и не сложился. В нормах частного права институт риска служит основанием для упреждающего перераспределения убытков. В нормах публичного права риск является основанием освобождения от юридической ответственности. В современном российском уголовном праве данный институт принято рассматривать с позиции обоснованного риска – обстоятельства, исключаящее преступность деяния. Это объективно необходимое, подготовленное, допустимое деяние лица, направленное на достижение общественно полезной цели, реализованное в ситуации неопределенности при альтернативной возможности выбора варианта поведения, причинившее, несмотря на предпринятые меры противодействия, вред охраняемым законом интересам.

1.2 Виды рисков в юриспруденции

Классификации видов риска посвящено множество трудов М.С. Гринберг рассматривал риски: новаторский, технический, вытекающий из предотвращения вреда². В качестве критерия для классификации риска он использовал функциональное назначение риска, степень его регламентированности и характер деятельности рискующего субъекта. А.И. Санталов в рамках производственного риска выделял проектировочный, конструкторский и технологический риски³. М.Д. Шаргородский полагал, что риск подразделяется на хозяйственный и риск прогрессивного развития⁴. Производственный и науч-

---

¹ Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2007 г. №482п07пр // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Тимербулатов А. Риск: уголовно правовой аспект // Государство и право. – 1995. – №3. – С.114.

³ Курс советского уголовного права. Часть Общая. Т.1. Л., – 1968. – С.488.

⁴ Шаргородский М.Д. Научный прогресс и уголовное право // Сов. гос-во и право. – 1969. – №1. – С.87.

ный риск исследовал А.А. Пионтковский¹. В.Н. Кудрявцев предлагал классифицировать риск на технический и новаторский². Г.В. Овчинникова разработала сложную градацию рисков, фактически присвоив каждой сфере человеческой деятельности свой риск³.

В зависимости от избранных критериев разграничения возможны различные классификации рисков. Если в качестве критерия разграничения взять источник происхождения, то риски можно разделить на:

- 1) атмосферные (буря, ураган),
- 2) геологические (землетрясение),
- 3) космические (падение метеорита),
- 4) биологические (эпидемии, эпизоотии),
- 5) социальные, которые в свою очередь, подразделяются на:
  - деликтные (кража),
  - политические (война),
  - катастрофические (пожар),
  - рыночные (обвал национальной валюты),
  - правовые (реформа законодательства).

В связи с тем, что признаком риска является его проникновение во все сферы человеческой деятельности, подразделять на виды по этому критерию смысла не имеет – это процесс бесконечный и нецелесообразный. Спецификой той или иной профессии или рода занятий вполне может быть учтена при анализе признака обоснованности. В связи с этим полагаем обоснованной точку зрения ряда авторов: «в связи с возможностью существования риска практически во всех областях человеческой деятельности целесообразно отказаться от конкретизации видов риска...»⁴.

---

¹ Пионтковский А.А. Уголовный закон в борьбе с отрицательными последствиями научно-технического прогресса // Сов. гос-во и право. – 1972. – №4. – С.37.

² Кудрявцев В.Н. Правовое поведение: норма и патология. – М. – 1982. – С.217.

³ Овчинникова Г.В. Виды производственно-хозяйственного риска // Правоведение. – 1994. – №4. – С.61.

⁴ Новый Уголовный закон Российской Федерации: (Проект) Спец. Выпуск журнала Закон. Приложение к газете Известия. – 1992. – С.265.

Классификация рисков, предложенная В.В. Бабуриным¹, порождает много проблем. Отождествление допустимого и общественно вынужденного риска, с одной стороны, и недопустимого и личного риска, с другой, предполагает обоснованный вопрос: почему любой личностный риск недопустим, а любой общественный допустим? Это несколько противоречит не только общей теории риска, сформировавшейся в уголовном праве, но и букве закона – ст. 41 УК РФ. Кроме того, требует дополнительной аргументации утверждение автора о возможности не привлечения к ответственности за недопустимый риск и привлечения к ответственности за риск допустимый.

В.В. Бабурин пишет, что «допустимый риск как правомерный риск представляет собой предусмотренное в уголовном законе описание признаков самостоятельного обстоятельства, исключающего преступность деяния. Сущность данного обстоятельства заключается в предусмотренном законе праве подготовленного субъекта на осуществление опасных действий, в том числе и причинение вреда общественным отношениям в целях использования имеющейся вероятности достижения значительного общественно полезного результата при условии обязательного соблюдения соответствующих правил поведения»².

В зависимости от наличия всех условий и соблюдения всех правил В.В. Бабурин предлагает выделять обоснованный и необоснованный допустимый риск. При этом «под обоснованным риском понимается деятельность субъекта, совершаемая путем выбора варианта поведения, создающего опасность причинения значительного вреда общественным отношениям, в целях использования имеющейся возможность достижения общественно полезного результата (получение нового блага или устранение угрозы наступления тяжкого вреда здоровью), при осознании им возможности качественно и количественно оценить вероятность достижения предполагаемого результата, который не мог быть получен не связанными с опасностью действиями, при

---

¹ Бабурин В.В. Указ. соч. – С.55.

² Бабурин В.В. Понятие и виды риска в уголовном праве // Учебное пособие. – Омск. – 2006. – С.59.

условиях, что эти действия соответствовали современному уровню научных знаний, а значимость и вероятность достижения цели были значительно выше опасности и вероятности наступления вредных последствий, и при этом не было допущено нарушений установленных правил рискования».

Недопустимый риск, по мнению автора, рассматривается как «действия неопределенного субъекта, направленные на достижение личной или иной цели, не являющейся общественно полезной, в условиях неопределенности и альтернативности, при осознании им возможности причинения этими действиями значительного вреда окружающим и заключающиеся в выборе варианта поведения, при котором значимость цели и вероятность ее достижения были значительно ниже опасности и вероятности наступления вредных последствий».

При этом недопустимый риск автор дели на оправданный и неоправданный. В ситуации с невысокой степенью опасности причинения вреда незначительным общественным отношениям рискующий должен проявлять внимательность и предусмотрительность и по возможности отказаться от рискованных действий, однако при отсутствии фактического причинения вреда субъект не подлежит уголовной ответственности. Здесь риск, по мнению автора, следует признавать оправданным.

Представляется более убедительным классификация риска, осуществленная по иным основаниям. Если критерием разграничения избрать сферу возникновения, то риски можно подразделить на:

1) внешний (не связан с деятельностью рискующего субъекта, обрушившийся на него извне – забастовка транспортных рабочих, повлекшая срыв графика поставки товара),

2) внутренний (заключающийся в основной или производной деятельности рискующего субъекта – риск невозврата банку выданного им кредита).

По критерию волеизъявления субъекта риски могут быть:

1) договорными (страховой риск ответственности за неисполнение сделки),

2) не договорными (падение курса валюты).

По длительности существования риски можно подразделить на:

1) длящиеся (социально-экономический кризис),

2) разовые (мошенническое злоупотребление доверием со стороны контрагента).

И, разумеется, главная интересующая нас градация по степени правомерности (обоснованности):

1) правомерный,

2) неправомерный.

Представляет интерес классификация обоснованного риска, предложенная О.Д. Ситковской. В качестве критерия первичного разграничения рисков рассматривается и род и характер рискованной деятельности, степень сложности ситуации, степень проработанности решения, индивидуальный или групповой характер действий, наличие личностных мотивов рискования»¹. Вместе с тем представляется недостаточно аргументированным авторское разграничение рисков на альтернативный и безальтернативный: альтернативность развития рискованной ситуации – конструктивный признак риска; наличие признака безальтернативности свидетельствует о присутствии совершенно иного юридического института – форс-мажора. Также наблюдается слияние институтов риска и форс-мажора и типизации рисков, предложенной А.Л. Савенок: риск добровольный и неизбежный (вынужденный) – сочетание добровольности и вынужденности характерно для любого риска². Тем более нельзя согласиться с закреплением такого вида риска, как риск безрассудный, так как для субъективной стороны каждого риска характерно осознанное и волевое поведение рискующего субъекта³.

---

¹ Ситковская О.Д. Психология уголовной ответственности. – М., – 1998. – С.196-197.

² Савенок А.Л. Риск: Социально-правовые аспекты: учебное пособие. – Минск, – 1999. – С.66.

³ Михайлов В.И. Обоснованный риск в уголовном праве // Законодательство. – 2001. – №7. – С.74.

На наш взгляд, более уместно ставить вопрос о формах риска. С методологической точки зрения содержание и форма взаимосвязаны и взаимообусловлены: форма существенна, сущность формальна – в зависимости от условий одно и то же содержание может принимать различные формы (как вода в зависимости от температуры может быть жидкой, твердой или газообразной). Форма характеризует внутреннюю организацию, структуру содержания. Поскольку структурообразующим признаком является деятельность человека в альтернативно развивающейся ситуации, то данный фактор целесообразно принять за критерий градации риска на формы. В зависимости от степени свободы и напряженности поведения человека в рискованной ситуации риск подразделяется на:

1) экспериментальный, когда субъект обладает возможностью в спокойной обстановке оценить и обосновать риск, привлечь к этому процессу специальные средства и специальные знания, принять обеспечительные и компенсирующие меры;

2) экстремальный, характеризующийся крайне сжатыми временными требованиями, внезапностью, требованием в кратчайшие сроки принять решение, психоэмоциональным напряжением, когда бездействие грозит наступлением тяжких последствий, для него характерны определенные признаки аффектированности. Эта форма риска представляет собой принятие решения в виде специально не подготовленного действия. Она характеризуется действиями субъекта, вынужденного действовать без подготовки, поставленного в условиях необходимости экстренного регулирования нештатной ситуации. Фактически речь идет еще об одном понятии – экстремуме, что означает крайнее; оно может быть как минимальным, так и максимальным.

Естественно, что критерии оценки двух этих форм риска не могут быть аналогичными, ряд требований, изложенных в ст.41 УК, применительно ко второй форме риска просто неуместен. Так, при экстремальном риске в отличие от экспериментального достаточно сложно просчитать степень риска – количественный показатель, отражающий вероятностное преимущество по-

зитивного отклонения над негативным. Если критерием разграничения служит достаточность степени обоснования риска, то он подразделяется на обоснованный и необоснованный. А если юридические последствия, - правомерный и противоправный.

Итак, в научной литературе выделяются самые различные виды риска. Их порождают спонтанность природных явлений, стихийные бедствия, элементы случайности в течение социально-экономических процессов. Классификация рискованных ситуаций достаточно много в самых разных сферах профессиональной деятельности. Это и медицина, и наука, и производства, и правоохранительная деятельность. Практическая сторона разновидностей исследуемого института неизбежно дифференцирует уголовную ответственность, поскольку каждый из них в силу явно отличающегося характера не может влечь одинаковую ответственность.

1.3 Институт обоснованного риска в уголовном праве зарубежных стран.

Идея обоснованного риска заключается в «защите с его помощью попыток необходимого эксперимента, нетривиальных решений сложных трудовых и творчески задач в производстве, науке, медицине и других интенсивно развивающихся и имеющих для общества стратегическую важность областях. В то же время закон должен оградить общество от авантюрных поступков честолюбивых, легкомысленных людей, причиняющих ущерб в погоне за личными успехами»¹.

В настоящее время в уголовном праве большинства развитых зарубежных стран (Англии, США, ФРГ, Франции, Испании, Японии и т.д.) обоснованный риск в качестве самостоятельного обстоятельства, исключающего преступность деяния, не рассматривается. Подобное, скорее всего, можно объяснить тем, что институт обоснованного риска предстает характерным явлением

---

¹ Додонов, В. Н. Сравнительное уголовное право. Общая часть. Монография. Под общ. и науч. ред. д.ю.н., профессора, заслуженного деятеля науки РФ С.П. Щербы. — М., — 2009. — С. 240.

эпохи подъема промышленного производства, основанного на достижениях научно-технической революции, начавшейся во второй половине XX века. Это в той или иной мере объясняется тем, что в зависимости от совершенствования науки и техники, интенсивного ускорения общественного развития риск становится естественным двигателем прогресса.

Так как обоснованный риск признается социально оправданным случаем в каждом обществе, он соответственно должен являться обстоятельством, исключающим преступность деяния или уголовную ответственность за совершение последнего. Однако ввиду того, что человеческая деятельность весьма многообразна и оправданный риск занимает место в самых различных жизненных ситуациях, во многих странах исследуемое понятие никогда не было закреплено в единый уголовно-правовой субинститут.

Соответственно, исключение уголовной противоправности действий в условиях обоснованного риска в данных странах гарантируется с помощью других уголовно-правовых субинститутов, таких, как осуществление законной деятельности, согласие потерпевшего на причинение вреда, крайняя необходимость, медицинский риск, ненаказуемый случай и т.д. При этом ни один из этих субститутов в отдельности не заменяет целиком проблемы обоснованного риска.

А именно, в УК Аргентины, Испании, Колумбии, Кубы, Швейцарии исключение уголовной противоправности большинства действий в условиях обоснованного риска юридически конструируется через понятие «исполнение профессионального долга». Так, по УК Испании (ст. 21) не подлежит уголовной ответственности «тот, кто действовал, исполняя свой долг или законно осуществляя свое право, профессиональные или должностные обязанности»¹.

Конечно, любая профессиональная деятельность, чтобы она не представляла собой, неминуемо включает в себя элемент риска, при этом для некото-

---

¹ Уголовный кодекс Испании/ Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, Ф.М. Решетникова. – М., – 1998. – С.36.

рых профессий (хирургия, некоторые виды спорта) этот элемент особенно характерен. Вследствие этого, правомерность обоснованного риска исходит из законности самой профессиональной деятельности. Впрочем, обоснованный риск не всегда лежит в сфере профессиональных полномочий лица — он может иметь место и в сфере любительского спорта, некоторых видов проведения досуга и т.д. Поэтому субинститут исполнения профессионального долга не поглащает целиком субинститут обоснованного риска.

В большинстве странах, где уголовное законодательство не относит обоснованный риск к обстоятельствам, исключаящим преступность деяния, в случае непреднамеренного причинения вреда с помощью социально полезных действий часто используется субинститут крайней необходимости. Но такой подход также не дает возможность решить все имеющиеся проблемы: вряд ли можно говорить о наличии ситуации крайней необходимости в случае спортивных состязаний или научного эксперимента. Помимо этого, в отличие от крайней необходимости, при обоснованном риске предполагаемый вред может превосходить вред предотвращаемый (например, летальный исход хирургической операции при лечении несмертельного заболевания).

В уголовном законодательстве Израиля, Канады, Нигерии, Новой Зеландии, штатов США, Фиджи, а также других государств англо-саксонской правовой системы предусмотрены только частные случаи обоснованного риска, а именно врачебный и, реже, спортивный риск. Подобным образом поступил уголовный законодатель в Кот д'Ивуаре, Португалии, Сан-Марино, Эквадоре. В частности, в соответствии со ст. 44 УК Сан-Марино «не подлежит наказанию лицо, которое при проведении спортивных состязаний способствовало возникновению последствий, связанных с причинением ущерба сопернику либо третьим лицам, если соревнования проводятся в соответствии с правилами игры и с соблюдением правил, установленных властями»¹.

В ст. 27 УК Польши закреплено, в сущности, об обоснованном риске при выполнении научного (медицинского, технического или экономического)

---

¹ Уголовный кодекс Сан-Марино. — СПб.: Юридический центр Пресс. — 2002. — С.63.

эксперимента. Фактически произведено смешение двух автономных юридических институтов правомерного причинения вреда: правомерный риск и причинение вреда при отправлении профессиональных функций; то есть возможность рискованного поведения ставится в зависимость от профессиональной деятельности субъекта. Что касается УК Индии и почти аналогичных ему УК Бангладеш, Брунея, Пакистана, Сингапура в казуистической форме предусмотрены самые различные случаи действий в условиях обоснованного риска, хотя сам термин «обоснованный риск» также не употребляется. Однако во многих случаях в указанных государствах исключение уголовной ответственности сводится, скорее, из согласия потерпевшего, чем из обоснованности риска.

Как отдельное, автономное обстоятельство, исключающее преступность деяния, обоснованный риск прямо закреплено только в уголовном законодательстве Азербайджана, Армении, Беларуси, Болгарии, Грузии, Казахстана, Кыргызстана, Латвии, Литвы, Молдовы, Монголии, России, Словакии, Таджикистана, Туркменистана, Узбекистана, Украины.

Нужно сказать, что, всех вышеупомянутых государствах соответствующая норма в уголовном кодексе впервые появилась лишь после распада Советского союза. При этом в СССР уголовно-правовая доктрина и судебная практика признавали производственный риск самостоятельным обстоятельством исключающим преступность деяния уже в 1930-е-1950-е годы. Так, в литературе того времени указывалось: « оправданный производственный риск не только исключает материальную ответственность за причиненный при этом ущерб, но также исключает уголовную ответственность лица, допустившего такой риск»¹. Собственно «обоснованным риском» данный субинститут называется в УК Азербайджана, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, Молдовы, России, Таджикистана и Туркменистана. В УК Грузии именуется «правомерный риск», в Латвии — «оправданный профессиональный

---

¹ Советское уголовное право. Часть Общая. – Издательство Ленинградского ун-та, – 1960. – С.371.

риск», в Литве и Узбекистане — «оправданный профессиональный и хозяйственный риск», в Монголии — «обоснованный хозяйственный и научно-исследовательский риск». В УК Украины изучаемая статья называется «Деяния, связанные с риском».

Во всех странах, где законодатель закрепил обоснованный риск в качестве самостоятельного субинститута, обязательным условием его правомерности является направленность соответствующих действий на достижение общественно полезных целей.

В соответствии с Уголовным кодексом Азербайджана, Армении, Грузии, Казахстана, Латвии, Молдовы, Монголии, России, Таджикистана, Туркменистана, Украины риск считается обоснованным, если преследуемая общественно полезная цель не могла быть без него достигнута и лицо, допустившее риск, приняло необходимые (все возможные, достаточные) меры для предотвращения ущерба охраняемым законом интересам. УК Беларуси, Кыргызстана, Литвы и Узбекистана добавляют к указанным критериям обоснованности еще один: совершенное деяние должно соответствовать современным научно-техническим знаниям и опыту.

Однако, согласно УК Латвии, России, Таджикистана, риск не признается обоснованным, если он заведомо был сопряжен с угрозой для жизни многих людей, с угрозой экологической катастрофы или общественного бедствия. С небольшими отличиями данная формулировка закреплена также в УК Азербайджана, Армении, Казахстана, Кыргызстана, Молдовы, Монголии, Туркменистана, Узбекистана, Украины. По УК Белоруссии риск не признается обоснованным, если он заведомо был сопряжен с угрозой экологической катастрофы, общественного бедствия, наступления смерти или причинения тяжкого телесного повреждения лицу, не выразившему согласия на то, чтобы его жизнь или здоровье были поставлены в опасность.

В заключение рассмотрения вопроса о законодательной регламентации института обоснованного риска в уголовном праве зарубежных государств,

необходимо вкратце остановиться на значении обоснованного риска в международном праве.

Одним из первых международных документов, обративших внимание государств на проблему обоснованного риска, является Декларация Всемирной медицинской ассоциации 1964 г. (с изменениями от 1975, 1983, 1989 гг.). В этом акте указывается, что медицинский прогресс невозможен без исследований, которые на конечном этапе включают эксперименты с участием людей, сопряженные с риском причинения вреда жизни или здоровью.

Демократическое общество сегодня немыслимо без развернутой системы защиты прав, свобод и законных интересов граждан. В ст. 27 Всеобщей декларации прав человека провозглашается право каждого человека «участвовать в научном прогрессе и пользоваться его благами»¹. При осуществлении этого и других прав, провозглашенных этим важнейшим международно-правовым документом, «...каждый человек должен подвергаться таким ограничениям, какие установлены законом исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе».

Со времени образования Организации Объединенных Наций (ООН) провозглашенные ею важнейшие права и свободы человека и гражданина получают нормативное интернациональное закрепление. Это особенно важно, т.к. в настоящее время в подавляющем большинстве стран действует положение о прямом действии международно-правовых норм во внутригосударственном законодательстве, в том числе и в уголовном. Более того, как правило, международное право обладает приоритетом над предписаниями внутреннего права цивилизованных государств.

Таким образом, права и свободы, актуальные для всего международного сообщества, закреплены в главе 2 Конституции Российской Федерации (ст.ст.

---

¹ Генеральная Ассамблея ООН. Всеобщая декларация прав человека: утверждена резолюцией 217А(III) от 10 декабря 1948 г. //Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

20, 21, 22 и др.). Согласно ч. 1 ст. 45 Конституции РФ провозглашается, что: «Государственная защита прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации гарантируется»¹. Подобное положение содержится и в ст. 34 Руководящих принципов в области предупреждения преступности и уголовного правосудия в контексте развития и нового международного экономического порядка, где говорится, что «...новые достижения науки и техники следует повсеместно использовать в интересах людей ...».

Итак, международное сообщество признает необходимой социально полезную деятельность, направленную на повышение уровня благосостояния людей, соблюдения их прав и свобод, обеспечение научно-технического прогресса и предупреждение преступности, одновременно призывая к соблюдению требований, обеспечивающих особую защиту правоохраняемых интересов при достижении соответствующей общественно полезной цели.

Анализ зарубежного законодательства об обоснованном риске позволил прийти к выводу, что особенности отграничения риска от иных форм правомерного причинения вреда актуальна и для наших иностранных коллег. В тех странах, в которых отсутствуют специальные статьи об обоснованном риске рискованные действия, причинившие вред, рассматриваются по правилам крайней необходимости, что означает признание оправданным только риска из предотвращения вреда, но не инициативного риска.

---

¹ Конституция Российской Федерации принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года. // Доступ из СПС «Консультант плюс».

2 ПОНЯТИЕ, ПРИЗНАКИ ОБОСНОВАННОГО РИСКА В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

2.1 Понятие, правовая природа и признаки обоснованного риска в уголовном праве

Обоснованный риск представляет собой относительно новым для уголовного права РФ институтом. Уголовному праву царского периода понятие риска не было известно. Только в 20-х прошлого столетия, в период формирования советского права, ввиду отсутствия института риска в уголовном праве, законодательстве и судебной практике все чаще стали применять риск как социально-правовую категорию¹.

Потребность закрепления обоснованного риска в Уголовном кодексе как обстоятельства, исключающего преступность деяния, считается бесспорной, так как законодательство и его отдельные институты не образуются из не от куда, а характеризуются самостоятельностью: они являются результатами общественной реальности. С развитием общественных отношений с появлением новых интересов, потребностей, которые не были отражены в законодательстве, возникает необходимость в правовом регулировании. Отсутствие правовых норм, на основании которых орган государственной власти либо суд могли бы решить вопрос о применении права в случае, подлежащем законодательной регламентации, приводит к возникновению пробелов в праве, которые, конечно же, нужно устранять².

Закрепление в уголовном кодексе нормы об обоснованном риске, как обстоятельства, исключающего преступность деяния, обуславливались изучением новых технологических процессов, производственных операций, про-

---

¹ Козаев Н.Ш. Обоснованный риск как обстоятельство, исключающее преступность деяния: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., – 2000. – С.5.

² Тихомирова Л.В., Тихомиров М.Ю. Юридическая энциклопедия / Под ред. М.Ю. Тихомирова. – М., – 1998. – С.365.

ведением научных экспериментов¹. Вредные последствия выхода из данных ситуаций нуждались в правовой оценке. Необходимо было установить, являются ли они результатом смелых обдуманных решений либо халатного отношения при подготовке и реализации указанных действий, и, исходя из этого, решать вопрос о привлечении либо не привлечении к уголовной ответственности рисковавшего субъекта.

Через некоторое время, в 1944 году, в определении по делу С. Верховный Суд СССР указывал на то, что «производственный риск может при известных условиях явиться обстоятельством, устраняющим ответственность подсудимого².

Отсутствие правового регулирования обоснованного риска, послужило тому, что по иным делам, фактически связанным с признанием допустимого риска судами тем, что обосновывали исключение ответственности за него, основываясь на другие обстоятельства. А именно, они опирались на то, что субъект «не подлежит привлечению к ответственности за те последствия, которые наступили не по его вине и устранение, которых от него не зависело³. Судебные органы в последующие годы также придерживались аналогичной практике в своих решениях.

В последующем времени в уголовном праве изучение проблемы обоснованного риска до 1996 года заключалось лишь в целом определении его названия и конкретизации круга субъектов риска. Одни авторы настаивали на закреплении нормы, регуливающей профессиональный и хозяйственный риск, а соответственно оставив субъектов, которые осуществляют рискованную деятельность, другие – обосновывали введение института допустимого

---

¹ Уголовный закон. Опыт теоретического моделирование / Под ред. В.Н. Кудрявцева, С.Г. Келиной. – М., – 1987. –С.134-135.

² Сборник постановлений Пленума и определений коллегий Верховного Суда СССР. – М., – 1948. – С.145-146.

³ Судебная практика Верховного Суда СССР. [Электронный ресурс] //Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

научного и производственного риска¹, что позволяло немного расширить круг субъектов риска.

Дискуссионным среди ученых была проблема наименования риска, которое в последующем с принятием в 1996 году Уголовного кодекса РФ закрепилось в ст. 41.

Что касается правовой природы обоснованного риска, то ее следует рассматривать через призму правовой природы обстоятельств, исключающих преступность деяния. На данный момент к обстоятельствам, исключающим преступность деяния (ситуациям, связанным с беспоследственным причинением вреда, охраняемым законом интересам), или «ситуациям правомерного причинения вреда» относятся: необходимая оборона, крайняя необходимость, причинение вреда лицу, совершившему преступление, при задержании, обоснованный риск, исполнение приказа или распоряжения и физическое или психическое принуждение.

Серьезный вклад в теоретическую разработку принципиальных вопросов риска в уголовном праве внес М.С. Гринберг, который в своей работе «Проблема производственного риска в уголовном праве» сформулировал следующие признаки правомерного производственного риска:

- 1) риск должен совместно возникать со значением той цели, для которой он намеревался;
- 2) цель не может быть достигнута обычными, нерискованными средствами;
- 3) риск не должен переходить в заведомое причинение ущерба, возможность вредного последствия при риске всегда является лишь вероятной;
- 4) объектом риска, обычно, должны являться материальные, вещественные факторы, но не жизнь и здоровье человека. Во всех тех случаях, когда работника можно устранить из опасных производственных условий, он дол-

---

¹ Ляпунов Ю.И. Реформа уголовного законодательства и пробелы права // Сов. юстиция. – 1989. – №3. – С.31-32.

жен быть устранен. Риск жизнью и здоровьем становится в подобных случаях общественно опасным и уголовно наказуемым деянием¹.

Многие авторы содержание нормы об обоснованном риске рассматривают через две группы признаков, характеризующих нападение, - опасность и защиту. То есть используют метод, применяемый при характеристике норм о необходимой обороне и крайней необходимости. Однако такой подход не дает ответа на вопрос о том, как соотносится «риск-деяние» и «обстоятельство» и как именно «обстоятельство исключает преступность вредоносного рискованного деяния, а также не позволяет раскрыть содержание нормы об обоснованном риске.

В уголовно-правовой литературе при характеристике нормы ст.42 УК риск определяется, как правило, при помощи терминов, обозначающих деяние. По мнению А.Л. Савенок риск можно охарактеризовать «как деятельность в условиях неопределенности, направленную на выбор вариантов поведения в ситуации, когда имеется возможность оценить предполагаемый результат»².

Шурдумов А.Ю. под обоснованным риском понимает совершенные с общественно полезной целью действия, повлекшие за собой причинение вреда правоохраняемым интересам, если поставленная цель не могла быть достигнута другими, не связанными с риском действиями, и субъект принял от него все возможные и зависящие меры для предотвращения вреда³.

По мнению Н.Ш. Козаева, риск – это самостоятельный вид правомерного поведения граждан, основанный на управомочивающих нормах уголовного права и проявляющийся в совершении в условиях неопределенности действия (бездействия) для достижения общественно полезной цели при осознан-

---

¹ Гринберг М.С. Проблема производственного риска в уголовном праве. – 1963 – С.72-99.

² Савенок А.Л. Указ. соч. – С.14.

³ Шурдумов А.Ю. Обоснованный риск как обстоятельство, исключаящее преступность деяния: дис. ... канд. юрид. наук. – М., – 2003. – С.7.

ной субъектом возможности выбора варианта поведения с учетом вероятности причинения вреда охраняемым уголовным законом интересам¹.

Отдельно следует остановиться на понимании риска В.В. Бабуриным. Давая определение риска, он указывает, что уголовно-правовой риск представляет собой использование лицом имеющейся вероятности достижения желаемого результата путем выбора из нескольких вариантов такого действия, которое более эффективно, но опасно возможным причинением вреда интересам, охраняемым уголовным законом. В то же время в иных местах своей работы он вскользь дает понятное и ясное определение риска «как способа поведения человека в условиях неопределенности»².

Наряду с этим в литературе по уголовному праву, при характеристике обоснованного риска (ст.41 УК) в качестве виновного понятия называют «стремление достичь общественно полезную цель», «поступок, рассчитанный на успех», «допустимость наступления общественно опасных последствий», «объективное состояние возникновения опасности причинения вреда, при которой неизвестно, наступит этот вред или нет»³. В основе этих определений не усматриваются какие-либо формулы, уже используемые в уголовном законе. Эти определения, хотя и отражают определенную сторону такого многообразного явления, как риск, не могут быть использованы в целях описания для нужд нормотворчества и правоприменения.

Что касается другой группы определений содержания ст.41 УК, где в качестве видового выступают «действия лица», «общественно полезное деяние», «поступок, рассчитанный на успех» или «правомерное поведение», то нужно заметить, что их авторы следуют логике, согласно которой содержание норм главы 8 УК сводится к деянию.

---

¹ Козаев Н.Ш. Указ. соч. – С.447.

² Бабурин В.В. Риск как основание дифференциации уголовной ответственности: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – Омск, – 2009. – С.22.

³ Лиховидов К. Риск как условие дифференциации объема и мер юридической ответственности // Законность. – 2001. – №12. – С.33-38.

Но в нормах главы 8 УК не дается характеристика действия (бездействия), в отличие от диспозиций норм Особенной части, где основное внимание уделяется описанию деяния. Вместе с тем в нормах этой главы содержатся основные признаки тех фрагментов реальности, в пределах которых индивид может действовать вредоносным образом. По этому поводу О.Д. Ситковская отмечает, что ключевой для подхода к анализу уголовно-правового риска является проблема управления и контроля человеком своего поведения в нестандартных ситуациях¹.

Исходя из приведенных ранее доводов, следует полагать, что в ст.41 УК отражена ситуация риска как фрагмент социальной жизни, обладающий определенными признаками, и дозволение действовать путем причинения вреда при соблюдении условий, закрепленных в этой норме. Ситуация риска характеризуется неопределенностью своего развития, вероятностью наступления неблагоприятных последствий или последствий, отличных от ожидаемых.

Теория права дополняет и конкретизирует признаки рискованной ситуации и условия правомерности причинения вреда.

Если отсутствует один или несколько признаков, указанных в ст.41 УК, то и в целом нет ситуации обоснованного риска; причиненный вред в такой обстановке никаким образом не может регулироваться по правилам закрепленным в норме уголовного кодекса о риске. И напротив, наличие всех предусмотренных в норме признаков доказывает о существовании данного явления. Например, Магаданским городским судом Магаданской области был вынесен обвинительный приговор в отношении Л.А.П., который совершил умышленное причинение легкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья, совершенное из хулиганских побуждений, а также покушение на грабеж, а именно, совершение умышленных действий непосредственно направленных на совершение грабежа, то есть открытого хищения чужого имущества, совершенного с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья, при этом преступление не было доведено до кон-

---

¹ Ситковская О.Д. Психология уголовной ответственности. – М., – 1998. – С.192.

ца по независящим от этого лица обстоятельствам. В действиях подсудимого, вопреки доводам защиты, суд не усматривает признаков обоснованного риска. Обязательными условиями, характеризующими обоснованный риск, предусмотренный ст.41 УК РФ, являются: наличие общественно полезной цели; невозможность ее достижения без риска; достаточность мер для предотвращения вреда; соблюдение запрета риска, сопряженного с созданием угрозы для жизни многих людей, с угрозой экологической катастрофы или общественного бедствия. С учетом исследованных доказательств, судом не установлено в действиях подсудимого ни одного из обязательных признаков обоснованного риска, в связи, чем доводы защиты судом признаны несостоятельными¹. Таким образом, судебная практика также исходит из того, что для признания в действиях лица ситуации риска необходимо наличие соответствующих признаков.

Вместе с тем следует подчеркнуть, что в ст.41 УК отражены лишь те аспекты риска, которые связаны с причинением вреда охраняемым уголовным законом интересам и объективно поддаются уголовно-правовому регулированию.

Вопрос о признаках обоснованного риска в теории уголовного права не нашел должного освещения. Учеными-юристами указывались различные признаки данного института, нередко являющиеся несогласованными и противоречивыми. Так, Н.Ш. Козаев, опираясь в основном на социально-правовое понятие риска, предлагает выделить такие признаки обоснованного риска, как деятельность, неопределенность, вероятность, альтернативность, противоречивость, опасность.

Авторы учебника под редакцией А.И. Рарога выделяют признак вынужденности. По мнению А.А. Чистякова, наряду с вышеназванными, в качестве признаков обоснованного риска следует выделять: социальную направленность, объективную необходимость, допустимость, подготовленность и

---

¹ Приговор Магаданского городского суда Магаданской области от 3 марта 2015 г. по делу № 1-144/2015 [Электронный ресурс]. – <http://sudact.ru/regular/doc/>

обоснованность, вредоносность. Приведенные признаки имеют существенное значение в определении обоснованного риска и требуют научного обоснования.

Социальная направленность обоснованного риска вытекает из содержания уголовно-правовой нормы, закрепившей положение о том, что причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам допускается только в случае, если рискованные деяния совершены для достижения общественно полезной цели. В процессе подготовки к осуществлению рискованного деяния субъект в первую очередь формулирует цель, ради которой он идет на реализацию экспериментально не апробированных способов, которые по расчетам способны привести к положительному результату. После чего данная цель подлежит оценке с позиции общественной полезности. Так, Ю.М. Ткачевский считает, что к общественно полезной цели следует относить стремление к результату, одобряемому моралью и правом. Это может быть спасение жизни людей во время медицинской операции, научные открытия, значительная прибыль в предпринимательской деятельности, существенная экономия средств¹. Если цель заведомо негативна по своему содержанию, то об обоснованном риске не может идти речи. Обратимся к судебной практике, так Железнодорожный районный суд г. Хабаровска вынес оправдательный приговор в отношении Питиримов И.А., который обвинялся в том, что управляя автомобилем, нарушил правила дорожного движения, что повлекло по неосторожности смерть человека. Согласно предъявленному обвинению, Питиримову И.А. инкриминировалось совершение преступления при следующих обстоятельствах. Так Питиримов И.А., не уведомляя командира полка ДПС, лица его замещающего либо дежурного, об оставлении поста или маршрута патрулирования, управляя не закрепленным за ним, технически исправным являющимся патрульным автомобилем ДПС полка ДПС ГИБДД УМВД России двигался с находящимся в нем пассажиром ФИО7, со скоростью не менее 130 км/ч, то есть с превышением разрешенной скорости в на-

---

¹ Курс уголовного права. В 5 т. Т.1. – М., – 2002. – С.495.

селенном пункте 60 км/ч, которая не обеспечивала ему возможность постоянного контроля за движением автомобиля, в результате чего допустил выезд за пределы проезжей части и совершил наезд этим автомобилем на световую опору. Риск признается обоснованным, если указанная цель не могла быть достигнута не связанными с риском действиями (бездействием) и лицо, допустившее риск, предприняло достаточные меры для предотвращения вреда охраняемым уголовным законом интересам. Во время инкриминируемых событий Питримов И.А. и ФИО7, исполняли свои должностные обязанности инспекторов ДПС полка ДПС осуществляя контроль за дорожным движением в составе наряда на патрульном автомобиле. В силу требований п. 22 должностного регламента инспектор взвода роты батальона полка ДПС Питиримов И.А. при осуществлении контроля за дорожным движением обязан принимать меры к предупреждению нарушений правил дорожного движения, а также к выявлению и пресечению административных правонарушений. Таким образом Питиримов И.А. осуществлял преследование автомобиля с целью пресечения, допущенных иным лицом нарушений правил дорожного движения, а также предотвращения вреда, который мог быть причинен в результате нарушения последним требований ПДД. Указанная цель являлась общественно-полезной, поскольку была сопряжена с предотвращением причинения вреда неограниченному кругу лиц источником повышенной опасности – автомобилем, под управлением вышеуказанного иного лица¹.

В силу постоянного развития и совершенствования различных сфер деятельности человека возникает такое положение, когда уже существующие и проверенные способы достижения необходимых целей не могут дать положительный результат. В это время у лица, осуществляющего тот или иной замысел, возникает необходимость совершения на практике, на его взгляд, достаточно подготовленных действий, однако еще не проверенных и в силу этого являющихся рискованными. Рискованные действия (бездействия) лица

---

¹ Приговор Железнодорожного районного суда г. Хабаровска от 5 августа 2015 г. по делу № 1-456/2015 [Электронный Ресурс]. – <http://sudact.ru/regular/doc/Vqvk2q49klw/>

в данной ситуации будут являться объективно необходимыми, так как в случае неосуществления рискованных деяний наука и практика могут отстать от действительности и, следовательно, нанести ущерб развивающимся потребностям и интересам общества.

Обоснованный риск тесно связан с понятием деятельности, так как осуществление права на обоснованно рискованное деяние с технико-юридической стороны выступает в виде деятельности субъекта уголовно-правовых отношений. Как отмечает В.В. Давыдов, «понятие деятельности фиксирует специфику общественной жизни людей, которая состоит в том, что они целенаправленно преобразовывают объективную природу и социальную действительность».

Неопределенность обоснованного риска имеет связь с особенностями объективной (внешней) стороны, в которой выполняется рискованная деятельность. Равно как и сама объективная сторона воздействует на рискованную деятельность, содействует образованию в ней новых компонентов. По этой причине необходимо отметить, что источники возникновения объективной неопределенности в процессе осуществления рискованной деятельности разнообразны и неоднородны как по содержанию, так и по форме проявления. Они обусловлены спонтанностью природных явлений, элементами стихийности в течение общественной жизни в силу столкновений противоречивых, несовпадающих интересов, целей и т.д.

По мнению А.Л. Савенок, причинами неопределенности могут быть: количество и качество информации, случайность и противодействие. Неопределенность порождается в случае, если испытывается недостаток или избыток информации. Нехватка информации является типичной ситуацией, складывающейся в процессе принятия решения, связанного с риском. Информационные перегрузки означают излишне насыщенный поток сведений об окружающей обстановке. Разобраться в этом потоке достаточно сложно. В целом как нехватка информации, так и информационные перегрузки могут вызывать существенные затруднения при принятии решения. Случайность как

одна из причин неопределенности проявляется в отсутствие причинной связи между действиями лица и наступившими последствиями. Согласно концепции Ог. Круно, в реальной действительности существует два типа явлений: связанные причинной зависимостью и такие, которые разворачиваются без какой-либо связи или зависимости между собой, так что их причинно-следственные отношения носят случайный характер. Случайное событие возникает как результат пересечения этих последних рядов, т.е. независимых причин. События, возникающие при встрече или комбинации явлений, принадлежащих независимым рядам, получившимся в порядке причинности, называются явлениями случайными, или результатом случая.

Третьей причиной неопределенности является противодействие объективных и субъективных факторов. Во многих ситуациях неопределенность возникает не сама по себе, а насаждается искусственно. Причиной могут быть различные природные факторы, а также действия людей. К примеру, возьмем нарушителя закона, который путем предоставления ложной информации пытается оказать противодействие органам следствия. Это приводит к необходимости принимать решения, сопряженные с риском, в так называемой конфликтной ситуации. Ситуация неопределенности в процессе осуществления обоснованно рискованной деятельности ставит субъекта перед выбором того или иного перспективного решения поставленной цели из нескольких имеющихся альтернатив.

Альтернативность как черта обоснованного риска предполагает наличие выбора из двух или нескольких возможных вариантов, решений, действий. Отсутствие возможности выбора исключает наличие рискованной ситуации. Диаметрально противоположной позиции придерживается О.Д. Ситковская, по мнению которой, существует два варианта риска – альтернативный и безальтернативный. В первом случае у лица есть возможность выбора между рискованным поведением и отказом от него исходя из прогноза и оценки возможных последствий, во втором – риск является необходимым, лицу приходится осуществлять вынужденный выбор. На наш взгляд, признак вынуж-

денности более приемлем для института крайней необходимости, на практике часто мешает в процессе квалификации деяния, совершенного в рамках обоснованного риска, что влечет за собой следственные ошибки. В ситуации риска возможные последствия неизвестны, но они не безусловны. Рискованные действия рассчитаны на успех, но каждый отдельный результат не обязательно может быть положительным, именно поэтому субъекту необходимо избрать наиболее оптимальную, обоснованную альтернативу из имеющихся возможных вариантов решений для достижения общественно значимой цели. При этом в процессе принятия рискованного решения необходимо учитывать и некоторые ограничения, связанные с познавательными возможностями человека. В зависимости от конкретной ситуации риска существующие альтернативы обладают различными степенями сложности в их оценке субъектом при выборе единственно верной, обоснованной с позиции достижения общественно полезной цели альтернативы и на основании расчета вероятности его исхода.

Вероятностная характеристика обоснованного риска связана с вероятностной сущностью большинства явлений общественной жизни, в отношении которых допускаются рискованные деяния. При этом вероятность в ситуациях риска проявляется в невозможности однозначно предвидеть результат предпринимаемых действий – наступление желаемого, общественно полезного результата или возможные неблагоприятные последствия для охраняемых интересов. Так, Хангаласским районным судом Республики Саха (Якутия) был вынесен обвинительный приговор в отношении Л., который совершил преступление – незаконную рубку лесных насаждений в особо крупном размере при следующих обстоятельствах: умышленно, самостоятельно принял решение о незаконном (без наличия договора аренды лесного участка, договора купли-продажи лесных насаждений, проекта освоения лесов, получившего положительное заключение государственной или муниципальной экспертизы, и разрешения на использование лесов) повреждении до степени прекращения роста лесных насаждений на участке Синского участково-

го лесничества для строительства вахтового поселка и строительной площадки для размещения работников организаций, заключивших с ООО «КТВ» и ГКУ «Управление автомобильных дорог РС(Я)» договоры подряда, техники и материалов, необходимых для строительства мостового перехода.

Для реализации принятого решения, Л. ввел в заблуждение руководителей ООО «Тандем» о наличии всех необходимых документов для рубки лесных насаждений и дал указание работникам ООО «Тандем» произвести незаконную рубку лесных насаждений породы лиственница, на участке Синского участкового лесничества ГКУ РС (Я) «Хангаласское лесничество» для строительства вахтового поселка и строительной площадки. Доводы защиты о том, что в действиях Л. усматривается «обоснованный риск» (ст.41 УК РФ), что в результате его действий, связанных с риском причинения вреда достигается общественно - полезная цель, поэтому причинение вреда охраняемым интересам не считается преступлением, судом не принимаются в силу того, что согласно законодательства « риск - это принятие решения при отсутствии необходимой информации, адекватно отражающей обстановку... Риск состоит в возможном причинении вреда; он является побочным продуктом рискованных действий, и его наступление носит вероятностный характер. Неизбежность вреда не исключает преступность деяния». Судом установлено, что распоряжение о начале вырубке леса было принято подсудимым Л. при обстоятельствах исключающих применение данной статьи, а именно подсудимый Л. располагал достаточной информацией о наличии или отсутствии разрешительной документации в силу своего служебного положения, профессиональной подготовки и опыта работы¹.

Такой признак, как противоречивость, проявляется в различных аспектах. С одной стороны, риск ориентирован на получение общественно значимых результатов неоднородными, новыми способами в условиях неопределенности и ситуации неизбежного выбора. Тем самым он позволяет преодолевать

---

¹ Приговор Хангаласского районного суда Республики Саха (Якутия) 1-52/2014 от 18 июля 2014 г [Электронный ресурс]. – <http://sudact.ru/regular/doc/>

психологические барьеры, стереотипы и обеспечивать осуществление инициатив, новаторских идей, социальных экспериментов, направленных на достижение успеха. Это свойство риска имеет важное значение для всей общественной жизни, так как ускоряет технический прогресс, оказывает позитивное влияние на общественное мнение, духовную атмосферу общества.

С другой стороны, возникает серьезная проблема, связанная с отсутствием конкретно-нормативного разрешения риска в различных жизненных ситуациях. В ряде случаев достижение общественно полезной цели в ситуации риска связано с прямым нарушением правовых запретов или дозволений в юридических нормах. При этом, как считают некоторые авторы, в ситуации риска нарушаются те нормативные акты и правовые нормы, которые неадекватно отражают и регулируют те или иные общественные отношения. Аналогичной позиции придерживается и В.И. Самороков, считающий, что «риск возможен и при прямом запрете рискованных действий очевидно устарелым, блокирующим инициативу, нормативным актом или даже новым правовым актом, противоречащим закону, регулирующему подвергаемые возможному причинению вреда при риске общественные отношения. Иной подход может привести к существенным экономическим и социальным потерям».

Исходя из законодательной трактовки рискованное деяние является не обязательным, а лишь допустимым. Хотя законодатель, наряду с правом на необходимую оборону и крайнюю необходимость, закрепил право на риск, он указал и исключительность применения данных способов, разрешив их применение только в тех случаях, когда достижение цели невозможно путем совершения деяния, не связанного с риском. Это обусловлено тем, что рискующий субъект сам является источником, порождающим опасность причинения вреда охраняемым уголовным законом интересам. По этому поводу в теории уголовного права развернулись споры: одни авторы однозначно утверждают, что рискующий субъект сам изначально порождает ситуацию опасности. Другие, напротив, утверждают, что лицо действует в ситуации уже имеющейся опасности для правоохраняемых интересов. В этом и прояв-

ляется признак допустимости обоснованного риска, заключающийся в реализации установленного законом права на риск в границах правомочности. Кроме того, законодательно оговорен круг объектов, в случае причинения вреда которым следует констатировать превышение пределов обоснованного риска, что служит основанием привлечения к уголовной ответственности.

Еще одним признаком обоснованного риска, закрепленным в норме, выступает подготовленность. Речь идет о необходимости предпринять меры для предотвращения причинения вреда от действий субъекта. В соответствии с рассматриваемым признаком реализация рискованного деяния должна быть тщательно спланирована и подготовлена, чтобы минимизировать возможные негативные последствия.

Такой признак риска, как вредоносность, характеризуется тем, что, несмотря на подготовленность рискованного действия (бездействия), осуществление мер противодействия наступлению общественно опасных последствий, вред охраняемым уголовным законом общественным отношениям все же нанесен. Нанесенный вред подлежит оценке для решения вопроса о привлечении к уголовной ответственности лица при нарушении условий правомочности обоснованного риска или исключении уголовной ответственности при их соблюдении. В сравнении с, другими областями знаний, в уголовном праве риск прочно связан с признаком обоснованности. Данный признак характеризует наличие или отсутствие соответствующей оценки ситуации риска и ее развития, в том числе и возможность, управлять ею. В этом смысле можно утверждать об обдуманности действий, в полной мере использовании опыта и знаний субъектом, который идет на риск осознанно.

Проведенный краткий анализ предложенных теорией уголовного права признаков обоснованного риска позволил сделать вывод о том, что все рассмотренные признаки, за исключением признака вынужденности, являются научно обоснованными и их можно разделить на две группы: 1) относящиеся к стадии принятия решения о рискованном деянии – социальная направленность, объективная необходимость, альтернативность, противоречивость, не-

определенность достижения цели и причинения вреда; 2) относящиеся к самому деянию, связанному с риском, – допустимость, подготовленность, вредоносность, обоснованность.

2.2 Условия правомерности обоснованного риска

В соответствии с ч.1 ст.41 УК РФ «не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам при обоснованном риске для достижения общественно полезной цели».

Риск признается обоснованным при соблюдении условий его правомерности, к которым относятся:

Первое условие это наличие социально полезной цели риска.

В научных публикациях, вышедших как до, так и после его принятия, нет единства в определении содержания понятия «общественно полезная цель». Существенный интерес представляет анализ точек зрения по данному вопросу до принятия УК РФ 1996 г., поскольку именно в этот период происходило наиболее активное его обсуждение и высказывались самые различные точки зрения. Прежде всего, следует отметить, что изначально в проектах уголовного закона цель характеризовалась как «достижение общественно полезного результата профессиональной деятельности»¹. Ю. М. Ткачевский предлагал рассматривать цель как общественно полезный результат действий, осуществляемых для «улучшения производства, повышения его экономичности, улучшения качества выпускаемой продукции, разработки передовых технологий, усиления охраны окружающей среды, получения новых средств лечения людей и животных, избежания каких-либо материальных потерь, убытков и т.п.»².

---

¹ Уголовный закон: Опыт теоретического моделирования. – М.: Наука, – 1987. – С. 133.

² Ткачевский Ю.М. Оправданный профессиональный и производственный риск как обстоятельство, исключающее уголовную ответственность // Вестн. Моск. гос. ун-та. Сер.11, Право. –1991. – № 3. – С. 17.

Кроме того, существовали мнения о том, что обоснованный риск характерен не только при действиях на пользу общества, государства, но и в сфере хозяйственной деятельности его может осуществить, например, предприниматель, который совершает действия только в свою пользу либо, если он наемный работник, в пользу юридических или физических лиц. В этой связи А. Тимербулатов предложил следующую формулировку цели, для достижения которой допускается риск: «...достижение успешного результата с наименьшими затратами времени и средств»¹. Предлагаемая им формулировка, во-первых, не содержит указания на то, что действия рискующего должны быть направлены именно на общественную пользу, а подразумевают любой успешный результат в любой сфере деятельности; во-вторых, риск регламентируется как наиболее эффективное средство достижения этого результата. По его мнению, такая формулировка не вызывала бы излишних споров об общественной полезности и социальной значимости тех или иных конкретных действий, избавила бы от сложностей в следственной и судебной практике. При первом рассмотрении точка зрения А. Тимербулатова кажется наиболее отвечающей современной ситуации и потому привлекательной. Но дальнейший ее анализ показывает, что, во-первых, акцент полезности деяния излишне смещен в сторону интересов отдельного человека, а во-вторых, больше характеризует не цель, а само действие, способ достижения ее.

Обратимся к судебной практике, на основании решения Территориальной избирательной комиссии М.С.А. был избран главой администрации сельского поселения. 14.03.2009 г. М.С.А., считая, что житель поселения С. является соучастником хищения запасных частей с автобусов, находящихся на территории ЖКХ поселения, с целью отыскания и возвращения похищенного имущества прибыл к месту жительства С. и обнаружил, что дом и окна дома закрыты и заперты, а проживающие в нем лица отсутствуют. М.С.А. взломал замок входной двери дома с целью обнаружения ранее похищенного имуще-

---

¹ Тимербулатов А. Риск: уголовно-правовые аспекты // Гос-во и право. – 1995. – № 3. – С. 113.

ства из автобусов, которые, как он полагал, могли находиться в указанном доме.

Органами предварительного следствия действия М.С.А. квалифицированы по ст. 139 (ч. 1) УК РФ как незаконное проникновение в жилище, совершенное против воли проживающего в нем лица. Однако М.С.А. оправдан по предъявленному обвинению за отсутствием в его действиях состава преступления. Доводы стороны обвинения судебная коллегия нашла несостоятельными, указав: суд пришел к убеждению, что проникновение М.С.А. в жилище С. без ведома и согласия последней не образует состава уголовно наказуемого деяния, поскольку указанные действия подсудимого были направлены на достижение общественно полезной цели, которая не могла быть достигнута не связанными с риском действиями при том, что М. С. А. принял достаточные меры для предотвращения вреда охраняемым уголовным законом интересам потерпевшей, расценил действия М.С.А. как обоснованный риск, при этом свой вывод на данный счет в приговоре убедительно мотивировал. Таким образом, вышестоящая инстанция согласилась с выводом о наличии в рассматриваемом случае условий обоснованного риска¹.

В теории уголовного права вопрос об общественной полезности рискованных действий является дискуссионным. Ряд ученых полагает, что нельзя считать даже обоснованный риск общественно полезным деянием, так как он все же связан с причинением вреда, что никак нельзя признавать поощряемым поведением. Существование правомерного поведения не всегда означает его одобряемость. И.А. Тарханов отмечает, то, что в соответствии с Семейным кодексом РФ супруги имеют право на развод, не означает, что государство таким образом заявляет о своей заинтересованности в разрушении семьи². С данным примером нельзя не согласиться. Однако это не исключает возможность существования поощрительных норм в уголовном праве. При-

---

¹ Кассационное определение Иркутского областного суда от 2 декабря 2010 г. [Электронный Ресурс]. – <http://sudoved.ru/ru/docs/424595/>.

² Тарханов И.А. Поощрение позитивного поведения в уголовном праве. – Казань, – 2015 – С.55.

менительно к риску следует иметь в виду, что социальная ценность риска обозначена изначально в наличии общественно полезной цели, которой можно добиваться. Если и далее проводить аналогию с разводом, то следует отметить, что он изначально никак не может быть признан имеющим общественно полезную цель. Таким образом, параллель с разводом является удачным примером для иллюстрации полезности обоснованности риска. При этом актуальным является вопрос, следует ли признавать общественно полезным достижение цели при наличии причинения вреда охраняемым общественным отношениям.

Когда есть рискованное действие, имеющее общественно полезную цель, возможно несколько вариантов фактических последствий:

1) общественно полезная цель достигнута, и вред не причинен; вряд ли можно здесь говорить о простой правомерности этих действий, об отсутствии общественной полезности рискованных действий;

2) когда общественно полезная цель достигнута и причинен вред, то почему нельзя считать это общественно полезным действием, ведь цель достигнута при соблюдении условий правомерности обоснованного риска, когда риск на законном основании признан обоснованным. Полезно не причинение вреда, а наличие цели и ее достижение с соблюдением условий правомерности, хотя и с наступлением вреда – он же причинен неумышленно, наступает по неосторожности;

3) цель не достигнута и причинен вред охраняемым интересам, а риск признается обоснованным в силу наличия общественно полезной цели и соблюдения условий правомерности рискованных действий. В данном случае можно говорить об отсутствии общественной полезности, так как не достигнуто ничего положительного, но действия в целом правомерные;

4) следует иметь в виду и еще две ситуации: а) когда цель не достигнута, причинен вред и нарушены условия правомерности; б) когда цель достигнута, причинен вред и нарушены условия правомерности. Однако здесь речь идет о необоснованном риске, т.е. не являющимся правомерным.

Иначе мы искусственно принижаем значение цели, не ориентируем на ее достижение, а все сводим к страховке от возможного вреда, к тому, что уже не имеет значения достижение цели, а главное – соблюдение правомерности, хотя в самих условиях про реальную возможность ее достижения ничего не сказано.

Второе условие правомерности, это указанная цель не могла быть достигнута не связанными с риском действиями.

Если имелась возможность достичь желаемого результата без рискованных действий, то рискованной ситуации, предусмотренной в ст.41 УК, не было. В случае применения вреда правоохраняемым отношениям содеянное необходимо оценивать как преступление без указания на ситуацию риска и, соответственно, без применения п. «ж» ч.1 ст.61 УК.

Рассматриваемое условие делает ситуацию риска схожей с крайней необходимостью. Но отличие крайней необходимости от риска проявляется в ряде положений. Во-первых, в ситуации крайней необходимости речь идет об устранении опасности для охраняемых уголовным законом интересов, а в ситуации риска – о достижении общественно полезной цели, в качестве которой могут выступать не только конкретный результат, но и экономия времени, ресурсов и т.п. Иначе говоря, в крайней необходимости допускается причинение вреда для консервации существующего положения, а в рискованной ситуации признается правомерным вред, причиненный не только для защиты уже сложившихся интересов, но и тех, которые могут сформироваться в результате рискованных действий. Во-вторых, ситуацию крайней необходимости порождает опасность, при риске же – рискованное действие порождает опасность. Причем порождающая ситуацию крайней необходимости опасность, если ее не устранить, неизбежно реализуется в реальный вред. А при риске наступление негативных последствий является лишь возможностью. В-третьих, при крайней необходимости вред причиняется только так называемым третьим интересам, тогда как при риске – любым правоохраняемым отношениям. В-четвертых, квалификация причинения вреда при превышении

пределов крайней необходимости должна базироваться на положениях ч.2 ст.38 УК, а уголовно-правовая оценка причинения вреда при несоблюдении условий правомерности основывается на общих положениях норм Общей и Особенной частей уголовного закона.

Например, С-на, заведующая муниципального дошкольного учреждения ясли-сада, приняла на должность воспитателя муниципального дошкольного образовательного учреждения детского сада №. В период с марта 2006 г. по сентябрь 2008 г. С-на в полном объеме получала заработную плату за № которая фактически не выполняла трудовые функции, поскольку являлась студенткой Волгоградского государственного университета. Всего № в период времени с марта 2006 г. по сентябрь 2008 г., начислено денежных средств на сумму 98 027,69 руб., которые лично получила С-на и, не обращая в свою пользу или в пользу других лиц, использовала при исполнении своих должностных обязанностей на цели, не предусмотренные сметой финансирования комитета образования администрации г. Волгограда. В результате действий С-ной бюджету г. Волгограда причинен ущерб на сумму 98 027,69 руб. в виде необоснованно понесенных расходов на оплату заработной платы по должности воспитателя муниципального дошкольного образовательного учреждения детского сада, чем существенно нарушены интересы государства.

В судебном заседании С-на свою вину в инкриминируемых преступлениях признала частично. Суду пояснила, что детский сад располагается в непригодном помещении, вследствие чего в нем изначально не было прачечной, гладильной, складского помещения. В 2006 году Ростехнадзор выдал предписание иметь свою прачечную и гладильную, возникла острая необходимость в складском помещении, а денег на это садику не выделялось. Более того, в 2006 году возник вопрос о лицензировании садика, в 2007-2008 гг. - о лицензировании медицинского кабинета, что оказалось невозможным без оборудования процедурного кабинета; требования к состоянию детского сада постоянно росли, а денежных средств из бюджета выделялось недостаточно, в связи с чем она вынуждена была изыскивать какие-либо другие воз-

возможности и тратить свои личные средства. В 2006 году к ней в детский сад пришла на практику студентка ВОЛГУ № которую она оформила на должность воспитателя, та проработала у них с 1 марта 2006 г. примерно полтора года, а затем перестала выходить на работу, оставив у нее в детском саду свою трудовую книжку. В связи с тем, что в тот момент ей необходимо было срочно оборудовать процедурный кабинет в детском саду, она не уволила № а с июня по сентябрь 2008 г. расписывалась за нее в ведомостях заработной платы и получала деньги, которые тратила на нужды садика.

Суд не согласился с мнением подсудимой и ее защитника о том, что инкриминируемые С-ной действия не являются преступлением, так как вред охраняемым уголовным законом интересам причинен ей при обоснованном риске для достижения общественно полезной цели - благополучия детей в возглавляемом ею детском саду. В данном же случае достижение общественно полезной цели обеспечивалось государством, установившим порядок финансирования муниципальных образовательных учреждений, деньгами, выделяемыми из муниципального бюджета, и у подсудимой имелись другие возможности ее достигнуть без причинения вреда охраняемым законом интересам учреждения, общества и государства, чем она не воспользовалась, имея такую возможность, вследствие чего установленные судом противоправные действия С-ной образуют составы инкриминируемых ей преступлений¹.

Третье условие правомерности риска, заключающееся в том, что субъект, совершая рискованные действия, должен предпринять достаточные с профессиональной точки зрения меры по предотвращению вреда охраняемым уголовным законом интересам, включая и меры по локализации возможных последствий.

Конечно, трудно предусмотреть все, но разумно достаточные меры для предотвращения потенциального ущерба должны быть предприняты. Дейст-

---

¹ Приговор Советского районного суда г. Волгограда от 22 сентября 2010 г. по делу № 1-382/10 [Электронный Ресурс]. – <https://rospravosudie.com/vidpr-ugolovnoe>

вия по недопущению вреда должны основываться на всех доступных «среднему профессионалу» в соответствующей области современных научных знаниях и достижениях практики.

Рискованное действие должно опираться на расчет. В науке применительно к различным сферам деятельности приводят всевозможные формулы, позволяющие определить вероятность достижения предполагаемого положительного результата при риске¹. Однако лицам, оказавшимся в экстремальных ситуациях, приходится действовать, зачастую опираясь лишь на свой опыт и интуицию. Но и в такой обстановке необходимо всесторонне просчитывать имеющиеся для достижения желаемой цели возможности, непосредственные и отдаленные последствия, которые вызовут предполагаемые действия. Данное условие складывается как бы из двух частей. Во-первых, вред в результате риска является лишь вероятным развитием событий. Во-вторых, лицо предпринимает все необходимые и достаточные меры, чтобы этот возможный вред не наступил.

Совершая рискованное деяние, лицо должно предвидеть лишь возможные неблагоприятные последствия, которые могут наступить, причем оно должно понимать не их определенную конкретность (раскрытие личных данных возможных потерпевших), а их характер (вред здоровью, жизни, собственности и т.п.) и возможный объем (примерное число возможных пострадавших и т.п.). Если то или иное поведение лица, осуществляющего рискованное поведение, заведомо связано с возможностью причинения вреда, то лицо не должно осуществлять рискованных действий. Так, Судебная коллегия по уголовным делам Орловского областного суда в определении от 14 июня 2011 г. указала, что «риск может быть только побочным результатом действий и его наступление должно носить вероятностный характер. Неминуемость вреда не исключает преступность деяния...»².

---

¹ Альгин А.П. Риск и его роль в общественной жизни. – М.: Мысль, – 1989. – С. 184-186.

² Кассационное определение Орловского областного суда от 14 июня 2011 г. № 22-361/2011. [Электронный ресурс]. – <https://rospravosudie.com/vidpr-ugolovnoe>.

При принятии решения о совершении рискованного поведения лицо должно предпринять, как предусмотрено в законе, достаточные меры для предотвращения возможного вреда. Из приговора Пензенского районного суда Пензенской области от 21 января 2013 г. указано. В жаркий летний день в цистерну для откачки мазута, то есть для достижения общественно полезной цели, было отправлено двое рабочих. Использование данного метода в принципе допустимо. Однако субъектом управленческой деятельности в данной обстановке не были предприняты все меры по недопущению наступления вредных последствий. Под воздействием выделяющихся отравляющих веществ рабочие потеряли сознание и остались в цистерне. Действие лица, принявшего решение об откачке мазута, было оценено как нарушение правил охраны труда, повлекшее причинение тяжкого вреда здоровью людей, ответственность за которое предусмотрено ст.143 УК. В то же время решение о направлении обладающих необходимым опытом спасателей в эту цистерну в целях спасения этих двух рабочих и принятие необходимых в таких случаях мер по недопущению возможного вреда жизням спасателей (противогазы, страховка и т.п.) также относилось к числу рискованных действий, но в этой ситуации риск был обоснованным¹.

Следующее четвертое условие правомерности обоснованного риска закреплено в ч. 3 ст. 41 УК: «риск не признается обоснованным, если он заведомо был сопряжен с угрозой для жизни многих людей, с угрозой экологической катастрофы или общественного бедствия». Это положение осуществляет функцию предохранителя, защищая общество от опасных масштабных экспериментов. Однако нельзя признать это правило универсальным. Примером обоснованного риска, сопряженного с опасностью для жизни сотен людей, — операция по освобождению заложников, захваченных во время очередного представления мюзикла «Норд-Ост» в здании Дома культуры ОАО

---

¹ Приговор Пензенского районного суда Пензенской области № 1-3/2013 [Электронный ресурс]. – <https://rospravosudie.com/vidpr-ugolovnoe>.

«Московский подшипник», где по официальным данным погибли 130 человек из числа заложников.

Во время пресс-конференции по теме – Терроризм в России. Уроки «Норд-Оста» член Комитета Госдумы по безопасности и противодействию коррупции В. Васильев пояснил, предварительные спецслужбы отработали применение газа против террористов. «К сожалению, подробно выяснить, как газ действует на людей, в данном случае и на заложников, сделано не было», - сказал Васильев. Кроме этого, когда пострадавших выносили из здания, их клали на асфальт, а медики не знали, как им помочь. Многие заложники, без оказания квалифицированной помощи, скончались¹. Несмотря на большое количество смертельных отравлений среди заложников, удалось предотвратить взрыв всего здания, тем самым сохранить намного большее количество человеческих жизней.

Таким образом, рискованные действия (штурм с применением токсичного газа) в этой ситуации были необходимым решением руководства Оперативного штаба для достижения общественно полезной цели².

2.3 Ответственность за необоснованное причинение вреда в ситуации риска.

Если есть свет, то должна быть и тень. Если какое-то явление при соблюдении требований, предусмотренных законодателем, признается правомерным, то нарушение упомянутых ранее требований предполагает для данного явления статус противоправности. Рассмотренный выше институт правомерного риска определяется комплексом признаков, предусмотренных законом, нарушение каждого из таких признаков влечет за собой признание риска противоправным. С субъективной стороны логично было бы предположить, что неправомерный риск характеризуется умышленной формой вины; то есть

---

¹Российская газета [Электронный ресурс] – <http://www.rg.ru/2012/10/22/pamyat-site.html>, свободный.

² Муцаев, А.Х. О некоторых особенностях захвата заложника и мерах противодействия / А.Х. Муцаев // Российский следователь. – 2013. – №16. – С.38-40.

если правомерный риск отличается целенаправленным, осознанным и волевым поведением, то и нарушение его требований характеризуется теми же обстоятельствами – по аналогии с необходимой обороной и крайней необходимостью. Но в том-то и дело, что нарушение требований правомерного риска может сопровождаться различными психическими процессами и сознательно волевое поведение рискующего субъекта к собственным действиям может быть различным. Диапазон может быть самым широким: от умысла до казуса. Данный фактор наглядно демонстрирует, что институт риска более сложен и многообразен, чем иные институты правомерного причинения вреда.

Нарушения правовых предписаний в различной своей совокупности образуют различные формы неправомерного риска. То есть нарушение конкретного условия правомерного риска определяет вид неправомерного риска; несколько видов неправомерного риска, объединенных по какому-либо обстоятельству образуют форму неправомерного риска. Различные формы неправомерного риска как автономные явления могут взаимодействовать друг с другом и сосуществовать параллельно в поведении одного лица. Так, действия руководства Чернобыльской АЭС в период, непосредственно предшествующий трагедии, одновременно сочетали в себе все формы неправомерного риска (были нарушены и пределы допустимости, и требования к обоснованности – по мнению Арямова А.А., в тот период вряд ли кто-нибудь что-нибудь вообще пытался обосновать, там царила паника, хаос и безответственность, о страховочных или компенсирующих вариантах никто и не задумывался, а в ходе осуществления операций имели место несколько непредвиденных отклонений действий от первоначального плана, возникновение которых было бы несложно заблаговременно просчитать)¹.

В диспозиции ст.41 УК РФ сформулированы пределы допустимости правомерного риска, очерчены границы, за которые рискующий субъект, не-

---

¹ Арямов А.А. Общая теория риска (юридический, экономический и психологический анализ): Монография. – М., – 2009. – С.144.

смотря ни на какие обоснования и значимость преследуемой цели, преступать не должен. Это система табу, нарушение которой порождает фактор недопустимого риска. Как уже ранее отмечалось, к таким запретам относятся угроза жизни многих людей, угроза экологической катастрофы или общественного бедствия. Даже малой степени вероятности наступления этих последствий в любой из множества альтернатив развития рискованной ситуации достаточно для формирования запрета на любые рискованные действия, нарушение которого влечет признание риска недопустимым и неправомерным. Недопустимый риск квалифицируется как умышленное причинение вреда по фактически наступившим последствиям. Если же вред не наступил по обстоятельствам, не зависящим от воли правонарушителя (деятельность его была пресечена, а вред предотвращен), то, как покушение на причинение вредных последствий, предусмотренных в ч.3 ст.41 УК РФ.

Наличие в уголовном законе нормы об обоснованном риске не дает оснований оценивать всякий случай причинения вреда в рискованной ситуации как правомерный. Уголовно-правовая оценка нанесения ущерба правоохраняемым интересам в рискованной ситуации должна осуществляться по общим правилам квалификации, исходя из характера совершенного деяния, наступивших последствий, причинной связи между ними и психического отношения лица к содеянному.

Отсутствие пусть даже одного из указанных в законе признаков рискованной ситуации, хотя лицо ошибочно полагало о его наличии, дает основания для вывода о так называемой мнимой рискованной ситуации и оценки причиненного вреда по правилам ошибки.

В теории риска не получили однозначного разрешения вопрос психического отношения к основному и побочному результатам и вытекающий из него вопрос отнесения причинения вреда в рискованных ситуациях к преступным или правомерным действиям.

По мнению А.Б. Берестового, вина возможна в форме косвенного умысла либо даже прямого умысла, но в той части, где речь идет о предвидении воз-

возможности наступления общественно опасных последствий, а не об их неизбежности¹.

Другие авторы исходят из иных позиций. Так, Т.В. Кондрашова отмечает, что с субъективной стороны отношение лица к наступившим вредным последствиям возможно только в форме неосторожности, обычно в виде легкомыслия. Если же будет констатирован прямой или косвенный умысел, то лицо подлежит ответственности на общих основаниях².

Вопрос об уголовной ответственности лица, нарушившего условия правомерности риска, может возникнуть при преступном легкомыслии либо при косвенном умысле, когда оно предвидело возможность наступления вредных последствий своих рискованных действий, но относилось к этому безразлично, сознательно допускало их наступление. Прямой умысел при этом исключается, так как при нем не будет разумного риска. Поскольку возможные вредные последствия должны охватываться сознанием рискующего, то преступная небрежность при риске также исключается.

Как известно, уголовное законодательство исходит из того, что преступление есть проявление сознания и воли преступника. Поэтому каждая из форм вины определяется только ей присущим сочетанием волевого и интеллектуального аспектов. Г.В. Назаренко в связи с этим замечает, что формы психического отношения, будучи абстрактными конструкциями, в каждом конкретном случае наполняются разным содержанием³. Главное, качественное различие косвенного и прямого умыслов заключается в различном отношении к последствиям. Если лицо осознает общественно опасный характер своих действий, предвидит вероятность (с той или иной степенью возможности) или неминуемость наступления конкретных общественно опасных последствий и желает их наступления, то такие действия совершаются с пря-

---

¹ Берестовой А.Б. Обоснованный риск как обстоятельство, исключаящее преступность деяния: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., – 1999. – С.18.

² Уголовное право. Общая часть / отв.ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова. – 2015 – С.281-282.

³ Назаренко Г.В. Вина в уголовном праве. – Орел, – 1996. – С.53.

мым умыслом и никакого отношения к достижению общественно полезной цели не имеют.

Вследствие этого, следует полагать, что психическое отношение к причиненному вреду (побочному результату) и вызвавшим его действиям может быть как в форме косвенного умысла, так в форме легкомыслия или небрежности. Косвенный умысел проявляется в том, что лицо, осознавая общественную опасность своих действий, предвидело случай наступления неблагоприятных последствий в виде побочного результата, не желало, но сознательно допускало вредные последствия либо относилось к ним безразлично, считая это приемлемым для достижения основной (социально значимой) цели. Легкомыслие будет в тех случаях, когда лицо предусмотрело возможность наступления общественно опасных последствий (самостоятельно или наряду с общественно значимым итогом) в результате рискованных действий, но без достаточных на то оснований самонадеянно рассчитывало на их предотвращение. О небрежном отношении можно сказать в тех случаях, когда субъект рискованных действий не предусмотрел возможности наступления ущерба (самостоятельно или вместе с положительным итогом) в результате своих действий, хотя при необходимой внимательности и осмотрительности должен был и мог предвидеть наступивший ущерб. Примером того, как лицо совершило преступление в условиях недопустимого риска, а по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения своих профессиональных обязанностей, не проявляя должной внимательности и предусмотрительности, причинив смерть другому человеку, является приговор Боровичского районного суда Новгородской области¹. Из которого следует, что Кути А.А., являясь врачом анестезиологом-реаниматологом, участвуя в операции по экстренному родоразрешению потерпевшей, провел недостаточный предоперационный осмотр: недооценил особенность анатомического строения пациентки (короткая шея), не указал противопоказания к проведению регионарной анесте-

---

¹ Приговор Боровичского районного суда Новгородской области от 20 апреля 2017 г. по делу № 1-14/2017 [Электронный ресурс]. – <http://sudact.ru/regular/doc/bggIVk4p9QWu/>

зии, не выполнил обязательный алгоритм трудных дыхательных путей, не оценил сложность интубации трахеи по Mallampati; при выполнении анестезиологического пособия: после первой неудачной попытки интубации трахеи не произвел последующее пробуждение пациентки; не произвел выбор альтернативного варианта анестезии; при выборе внутривенного наркоза на фоне введенных миорелаксантов без восстановления адекватного дыхания анестезиолог разрешил проведение оперативного вмешательства, несвоевременно, после неудавшейся интубации трахеи, была вызвана вторая анестезиологическая бригада; во время проведения операции допущена остановка сердца; не фиксировались показатели газообмена струации, не отмечались показатели эффективности вентиляции легких через лицевую маску, что повлекло остановку сердечной деятельности, клиническую смерть пациентки в течение 5-7 минут. Проведенными реанимационными мероприятиями летальный исход удалось избежать, однако кислородное голодание клеток головного мозга, развилось в постреанимационную болезнь с клиническими проявлениями постгипоксической энцефалопатией 3 степени с диффузным поражением мозговой ткани с симметричными очагами ишемических инфарктов, осложнившейся отеком и дислокацией головного мозга, повлекшей причинение тяжкого опасного для жизни вреда здоровью, и наступление смерти потерпевшей. То обстоятельство, что в отделении отсутствовали ларингеальные маски, используемые для выполнения алгоритма трудных дыхательных путей, не свидетельствует о невинности Кути А.А. в совершении преступления, поскольку оно было известно осужденному, и он должен был проявлять необходимую внимательность и предусмотрительности при выборе применяемого вида анестезии. Итак, при оказании медицинской помощи обоснованным надо признавать риск, ставящий своей целью спасение либо минимизацию вреда жизни и здоровья пациента как социально полезные цели. При существовании возможности достижения этой цели без совершения рискованного деяния, медицинский работник должен использовать такую

безопасную возможность – в противном случае риск станет необоснованным как в данном примере.

Сравнивая проявление субъективного отношения при легкомысленном поведении с характеристикой субъективных признаков поведения при риске, отметим, что риск позволяет более полно и точно отразить степень отрицательного отношения человека к нормам и правилам, установленным в обществе, нежели конструкция легкомыслия. В части 2 ст.26 УК РФ при описании легкомыслия в интеллектуальном моменте ничего не говорится об осознании субъектом общественно опасного характера своего деяния. Факт отсутствия в уголовном законе упоминания об осознанности общественной опасности своего деяния приводит к тому, что в юридической литературе мнения разделились. Одни авторы считают, что субъект не осознает общественно опасного характера своего поведения¹. Другие, наоборот, отмечают невозможность предвидения без осознания общественной опасности². В целом, соглашаясь с последним мнением, уточним, что и данный вывод применим не во всех случаях. Интеллектуальный момент сознания субъекта применительно к характеристике легкомыслия не отражает всего многообразия возникающих ситуаций, требующих более точного анализа и учета психического отношения субъекта к нарушению им правил и норм общественного поведения.

Сознание того, что человек своим поведением создает угрозу наступления вреда общественным отношениям при условии расчета на предотвращение этих последствий собственными действиями, представляет не что иное, как характеристику содержательной стороны риска. Применяя данную конструкцию легкомыслия к реальным составом преступлений, можно обнаружить ее существенный недостаток – неспособность различать степень опасности, создаваемой легкомысленно действующим лицом.

---

¹ Дагель П.С. Неосторожность. Уголовно-правовые и криминологические проблемы. – М.: Юрид. лит. – 1977. – С.120;

² Векленко С.В. Понятие, сущность, содержание и формы вины в уголовном праве. – 2014 – С.148.

Вместе с тем ситуации с легкомыслием одинаково распространяются на случаи, имеющие различную общественную опасность. Можно привести пример с «легкомысленными» действиями работников с атомным реактором Чернобыльской АЭС. Так легкомыслие работника атомной энергетики и водителя автотранспортного средства по своей общественной опасности достаточно отличаются. И если лицо, управляя автомашиной, ставит в опасность жизнь как свою, так и своих пассажиров, позволяя обгон в запрещенном месте, может не сознавать общественно опасного характера своих действий, так как рассчитывает на предотвращение предвиденных им общественно опасных последствий, то лицо, создающее опасность выхода ядерного реактора из-под контроля, даже рассчитывающее при этом на предотвращение последствий, не может не осознавать характер и степень опасности своего поведения. Отличительная черта субъективной стороны поведения данного субъекта в том, что лицо должно осознавать общественно опасный характер своего поведения в силу высокой степени опасности причинения значительного вреда общественным отношениям.

Существующая конструкция легкомыслия как вида неосторожности не позволяет учесть данные обстоятельства при квалификации преступлений. С одной стороны, ч.2 ст.26 УК РФ устанавливает уголовную ответственность за легкомысленное отношение к своему деянию лишь при условии наступления общественно опасных последствий. Риск в этом случае является значительным. Примером значительного недопустимого риска следует признать действия командира вертолета МИ-8 Куриловича. 22 апреля 2016 г. он предпринял вылет в Ермаковский район Красноярского края с нарушением требований безопасности полетов: не была подготовлена полетная карта по маршруту, полет производился без планирования и предварительной подготовки экипажа, без штурманского расчета, в погодных условиях, препятствующих выполнению рейса на безопасной высоте с учетом гористой местности. При имеющихся метеоусловиях экипаж был не в праве принимать решение о вылете. В ходе полета Курилович из-за незнания местности и плохой видимости

не смог своевременно обнаружить и избежать столкновения с высоковольтной линией электропередач. В результате этих действий восемь человек погибли и шесть получили тяжкие телесные повреждения¹. В ситуации с высокой степенью опасности причинения несоизмеримого вреда чрезвычайно важным общественным отношениям рискующий должен проявлять максимум внимательности, предусмотрительности и обязан отказаться от риска. Поэтому даже отсутствие реальных последствий должно влечь наступление уголовной ответственности за сам факт поставления в опасность общественных отношений.

С другой риск следует признавать чрезмерным² – ч.1 ст.247 УК закрепляет запрет на «производство запрещенных видов опасных веществ и отходов, транспортировку, хранение, захоронение, использование или иное обращение радиоактивных, бактериологических, химических веществ и отходов с нарушением установленных правил, если эти деяния создали угрозу причинения существенного вреда здоровью человека или окружающей среде». Часть 1 ст.215 УК РФ устанавливает ответственность за нарушение безопасности «при размещении, проектировании, строительстве и эксплуатации объектов атомной энергетики, если это могло повлечь смерть человека или радиоактивное заражение окружающей среды». Часть 1 ст. 217 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за нарушение правил «безопасности на взрывоопасных объектах или во взрывоопасных цехах, если это могло повлечь смерть человека». В рамках имеющихся представлений о легкомыслии указанные статьи Общей и Особенной частей уголовного закона противоречат друг другу.

Вместе с тем указанные статьи Особенной части УК РФ фиксируют конструкцию необоснованного риска причинения вреда. Иными словами, риск и

---

¹ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 21 июля 2016 г. [Электронный Ресурс]. – Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2016. – С. 14-15.

² Бабурин В.В. Концепция риска в уголовном праве: монография. – Омск: Омская академия МВД России, – 2009. – С. 87-88.

легкомыслие – очень близкие понятия, при этом риск фактически включает легкомыслие как разновидность недопустимого риска.

Однако при назначении наказания суд может применить положения п. «ж» ч.1 ст.61 УК о том, что совершение преступления в таких обстоятельствах является обстоятельством, смягчающим наказание.

В отличие от вопроса о цели действий рискующего, вопрос о мотиве его действий в конкретной ситуации, повлекшей причинение вреда, безразличен для уголовного закона. Однако в механизме правомерного причинения вреда в ситуации риска мотивы имеют существенное значение.

В основе допустимости причинения вреда в рискованной ситуации лежит побуждаемое и одобряемое обществом желание поиска более результативных и экономичных способов решения возникающих перед человечеством проблем. Общество поощряет не только успешное выполнение какой-либо из таких задач новым, ранее не известным, но эффективным методом, но и само стремление к этому. Именно общественно полезная мотивация причинения в рискованной ситуации вреда позволяет считать правомерными действия, приведшие к негативным последствиям.

При толковании дискуссионных аспектов уголовной ответственности за деяния, совершенные в рискованной ситуации при несоблюдении условий правомерности, обычно особое внимание обращается на вопросы вины и мотива. Однако чрезвычайно имеет важное значение и объективная сторона, особенно причинная связь между деянием и его последствием. В связи с этим В.Б. Малинин указывал, что «как причинная связь, так и вина являются одинаково необходимыми предпосылками уголовной ответственности. Ни одна из них, взятая самостоятельно и независимо от другой, не может обосновать ответственность. Оба эти условия признаются равноценными в уголовном праве»¹. Это суждение особо актуально в связи с тем, что риск является одним из способов «снятия» неопределенности, порождаемой экстремально-

---

¹ Малинин В.Б. Причинная связь в уголовном праве. – СПб.: Юридически центр Пресс, – 2000. – С.221.

стью ситуации, когда трудно или даже невозможно выявить взаимосвязи различных явлений, точно определить направления развития тех или иных поступков, установить, к каким последствиям они могут привести. Однако уголовно-правовая оценка действий, совершенных и в такой обстановке, должна базироваться на наличии всех признаков соответствующего состава преступления. Таким образом, психическое отношение должно охватывать и действительное развитие причинной связи.

Установление причинной связи между рискованными действиями и их последствиями имеет особенности, связанные с тем, что последствия могут быть результатом ряда взаимодействующих в конкретной обстановке условий, вызванных действием (бездействием) разных лиц; ни одно явление не представляет собой следствие одной-единственной причины. Кроме этого, рискованное действие не всегда сразу и непосредственно приводит к наступлению общественно вредного результата, а вызывает его через какое-то время, причем часто с помощью дополнительных негативных обстоятельств. В подобных случаях рискованное действие может быть дистанцировано от общественно опасных последствий связью иных явлений. Наряду с этим нужно принять во внимание, что причина и следствие всегда точно определены и выражаются в конкретных условиях места, времени, обстановки и т.д. Категория причинной связи отражает уровень познания исследуемых явлений и процессов. Проблема причинности обычно решается на том уровне, который зафиксирован наукой; все, что находится вне этого, анализу, имеющему юридическое значение, не поддается¹. В то же время в рискованных ситуациях зачастую приходится выходить за пределы ранее познанных особенностей развития причинных связей.

Причинную связь необходимо отличать от других видов связей, существующих между рискованным действием и общественно вредным результатом, многие из которых выражаются в виде соотношений, не имеющих непо-

---

¹ Тер-Акопов А.А. Ответственность за нарушение специальных правил. – М.: Юридическая литература, – 1995. – С.105.

средственного причинного характера, то есть прямо не содержащих в себе моментов порождения, производства одного другим¹. К числу таких относят, в частности, простую последовательность во времени различных событий, связь состояний, представляющую собой изменения во времени одного и того же явления, и др.

Причинная связь – процесс, протекающий во времени. Поэтому рискованное действие должно, во-первых, предшествовать общественно вредному результату, во-вторых, быть необходимым условием, без которого этот результат не мог бы наступить.

Таким образом, уголовно-правовая норма об обоснованном риске закрепляет право на совершение вредоносных действий в рискованной ситуации и по своему содержанию является дозволительной. Структурно она состоит из гипотезы, закрепляющей признаки рискованной ситуации, диспозиции, содержащей дозволение действовать с соблюдением условий правомерности даже при возможности причинения вреда, а также санкции, проявляющейся при соблюдении условий правомерности в признании причинения вреда правомерным, а при нарушении этих условий – в оценке действий как преступления. Причинение вреда в ситуации, обладающей всеми признаками рискованной, с соблюдением установленных законом условий является правомерным, если даже цели риска не достигнуты, а вред оказался больше. Основу оценки ситуации как рискованной, а также соответствия предпринятых мер по недопущению вредных последствий должно составлять представление лица, действовавшего в данной обстановке.

Естественно, запрет применения новых способов решения практически значимых задач и совершения действия в условиях неполноты информации, как и абсолютное дозволение их использования, неприемлемы. Именно это обстоятельство предопределяет необходимость законодательного регулирования на причинение рискованными действиями ущерба отношениям, охра-

---

¹ Философский энциклопедический словарь. – 2016 – С.149.

няемым уголовным законом. В качестве такого правового механизма выступают положения уголовного закона об обоснованном риске.

Закрепление в УК нормы об обоснованном риске показывает, что в уголовно-правовой политике государства сформулирован принцип, согласно, которому неизбежный в интересах развития общества риск и вызванное им причинение вреда признаются не преступными.

Риск в той или иной мере может иметь место в самых различных сферах общественной жизни – политике, производстве, хозяйственной, правоохранительной и любой иной деятельности человека.

Рисковать или не рисковать – это субъективное право любого гражданина.

Обоснованным риск будет только после правильного решения вопросов: во-первых, связанных с определением рамок возникновения начала и окончания состояния риска; во-вторых, определения наличия оснований для принятия рискованного решения; в-третьих, правильного соотношения объема, значимости и вероятности достижения общественно полезной цели с объемом и опасностью наступления вредных последствий при неудаче; в-четвертых, определения оценочных критериев и решения вопроса о необходимости проведения мероприятий, направленных на подконтрольность ситуации в плане сведения к минимуму вероятности наступления и объема возможных вредных последствий.

Таким образом, исходя из признаков обоснованного риска, можно дать следующее определение необоснованному уголовно-правовому риску: деятельность субъекта, совершаемая путем выбора варианта поведения, создающего опасность причинения вреда общественным отношениям, в целях использования имеющейся возможности достижения общественно полезного результата, при осознании им возможности качественно и количественно оценить вероятность достижения предполагаемого результата, который не мог быть, достигнут не связанными с опасностью действиями, но при этом были нарушены условия правомерности риска. Причинение вреда необосно-

ванно рискованными действиями квалифицируется как неосторожное преступление, совершенное с преступным легкомыслием. То есть лицо осознает, что своим поведением ставит под угрозу охраняемые уголовным законом общественные отношения, предвидит наступление вредных последствий, но в силу слабой обоснованности своих действий (пороков анализа ситуации, личных действий, причинно-следственных связей и т.д.) легкомысленно рассчитывает на их предотвращение. В силу чего следует считать спорной точку зрения ряда ученых криминологов, утверждающих, что причинение вреда в результате необоснованного риска может повлечь уголовную ответственность по ст. 250 «Загрязнение вод», 247 «Нарушение правил обращения экологически опасных веществ и отходов», 246 «Нарушение правил охраны окружающей среды при производстве работ» УК РФ, т.к. конструкция этих составов преступлений предполагает умышленную форму вины (косвенный умысел) в основном составе и двойную форму вины в квалифицированном. Отчетливо прослеживается, что субъективная сторона необоснованно рискованного поведения, в отличие от эксцессов необходимой обороны, крайней необходимости, задержания преступника и иных обстоятельств, закрепленных в гл. 8 УК РФ, характеризуется не умышленной формой вины, а неосторожностью в виде преступного легкомыслия. Данный фактор обуславливает определенную автономность института обоснованного риска в системе обстоятельств, исключающих преступность деяния. Можно сделать соответствующий вывод, причинение вреда необоснованно рискованными действиями должно квалифицироваться как неосторожное причинение вреда по фактически наступившим последствиям. При этом в порядке п. «ж» ст. 61 УК РФ происходит обязательное смягчение наказания. Если же последствия не наступили, но создалась реальная угроза их наступления, то по общим правилам квалификации неосторожных деяний уголовная ответственность не наступает, даже если имели место упомянутые в ч. 3 ст. 41 УК РФ угроза для жизни многих людей, угроза экологической катастрофы или общественного бедствия.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основании проведенного исследования можно прийти к следующим выводам.

1. Учения о риске в разных отраслях знаний развиваются практически автономно. В современном российском законодательстве в каждой отрасли права есть своё определение риска, единый институт риска так и не сложился. В юриспруденции активно применяется условно-межотраслевой институт риска (каждая отрасль права наполняет этот институт своим содержанием). Разное содержание риска в различных отраслях законодательства приводит правоприменителя к путанице, что, безусловно, служит одной из причин «не востребованности» данного института практикой, следовательно, необходимо принять единое законодательное понятие риска. Наиболее удачным и универсальным представляется следующее определение: «риск - это сознательное волевое поведение лица, направленное на достижение правомерного положительного результата в ситуации с неоднозначными перспективами развития, предполагающей вероятное наступление неблагоприятных последствий, повлекшее причинение прогнозируемого вреда».

2. Отмечается, что в теории уголовного права отсутствует единый подход, в определении условий обоснованного риска, в связи с их оценочным характером, и поэтому нуждающиеся в конкретизации и однозначном толковании в правоприменительной практике. Исходя из ст.41 УК РФ можно выделить 4 условия правомерности.

1) Определяющим условием правомерности обоснованного риска законодатель считает, прежде всего, совершение деяния только для достижения общественно полезной цели. Представляется, что общественно полезная цель, ради достижения которой допускается риск, означает успешный результат с наименьшими затратами времени и средств в любой сфере человеческой деятельности независимо от направленности характера его общественной полезности и социальной значимости для личности, общества или государства. При этом важно отметить существующую корреляцию между ох-

раняемым уголовным законом интересом (общественного отношения), который ставится в опасность причинения вреда, и общественно полезной целью (чем значимее цель, тем больший и допустимый вред). Если цель, которой руководствуется лицо, противоправна по своей сути или отражает эгоистический, авантюристический интерес, уголовная ответственность за причиненный вред наступает на общих основаниях.

2) Следующее условие правомерности обоснованного риска определяет, что поставленная общественно полезная цель не может быть достигнута не связанным с риском действием (бездействием), т.е. обычными нерискованными средствами. Данное условие указывает на вынужденный характер рискованных действий (бездействия). Если рискованное деяние является единственным выходом для устранения опасности, тогда субъект действует в состоянии, крайней необходимости, а не обоснованного риска. Принимая решение, субъект должен быть убежден что нерискованного пути к достижению цели нет: это решение имеет субъективный характер, опирающийся на объективные факторы. При существовании малейшей возможности достижения цели без совершения рискованного деяния субъект обязательно должен использовать такую безопасную возможность. Если же лицо, несмотря на наличие безопасной возможности, все же предприняло рискованное деяние и в результате причинило вред правоохраняемым интересам, то о правомерности таких действий говорить не приходится, а субъект подлежит уголовной ответственности на общих основаниях.

3) При осуществлении рискованного деяния уголовный закон предписывает, наряду с другими условиями, необходимость принятия субъектом достаточных мер для предотвращения вреда правоохраняемым интересам. Представляется, что принятие достаточных мер основывается (и, соответственно, отражает) главным образом на внутренней, субъективной оценке лицом предпринимаемых мер безопасности в ситуации допускаемого риска. Следует иметь в виду и то обстоятельство, что при обоснованном риске нельзя требовать, чтобы лицо предприняло все объективно достаточные в сложившейся

ситуации меры для недопущения вредных последствий рискованных действий: в этом случае всякое понятие риска утратило бы свой смысл. Анализируя условие достаточности мер, предпринимаемых для (предотвращения вреда, следует сказать, что термин «достаточности» по отношению к принятым мерам, на наш взгляд, вряд ли удачен: если вред наступает, то принятые меры нельзя признать достаточными. Следовательно, правильно было бы говорить об обоснованно, возможных с позиции рискующего, (разумных) реальных безопасных мер, направленных на устранение вреда или, по крайней мере, максимальное снижение размера возможных вредных последствий. В уголовном законе (ч. 2. ст. 41) представляется более целесообразным использовать термин «предприняло возможные меры», а не «предприняло достаточные меры», поскольку он более точно отражает внутреннюю суть субъекта в ситуации риска, а требование «достаточности» предпринимаемых мер безопасности сводит правовое явление риска на нет.

4) Риск не может быть признан обоснованным, если он был сопряжен с угрозой для жизни многих людей, с угрозой экологической катастрофы или общественного бедствия. В целях наиболее четкого определения границ между обоснованным (правомерным) и необоснованным (неправомерным) риском представляется целесообразным исключить из закона (ч. 3 ст. 41 УК РФ) термин «заведомо». Указание в законе на точное знание лица о наличии угрозы правоохраняемым интересам, явную очевидность такой угрозы, ясное осознание этой угрозы в полном объеме некорректно. Заведомость присуща прямому и косвенному умыслу, а не преступному легкомыслию, которое характеризует субъективную сторону необоснованного риска. При легкомыслии лицо предвидит лишь абстрактную возможность наступления последствий. Все это говорит о несовершенстве данной формулировки закона.

3. Исходя из признаков обоснованного риска, можно дать следующее определение необоснованному уголовно-правовому риску: деятельность субъекта, совершаемая путем выбора варианта поведения, создающего опасность причинения вреда общественным отношениям, в целях использования

имеющейся возможности достижения общественно полезного результата, при осознании им возможности качественно и количественно оценить вероятность достижения предполагаемого результата, который не мог быть, достигнут не связанными с опасностью действиями, но при этом были нарушены условия правомерности риска. Причинение вреда необоснованно рискованными действиями квалифицируется как неосторожное преступление, совершенное с преступным легкомыслием. То есть лицо осознает, что своим поведением ставит под угрозу охраняемые уголовным законом общественные отношения, предвидит наступление вредных последствий, но в силу слабости обоснованности своих действий (пороков анализа ситуации, личных действий, причинно-следственных связей и т.д.) легкомысленно рассчитывает на их предотвращение. Субъективная сторона необоснованно рискованного поведения, в отличие от эксцессов иных обстоятельств, закрепленных в гл. 8 УК РФ, характеризуется не умышленной формой вины, а неосторожностью в виде преступного легкомыслия. Данный фактор обуславливает определенную автономность института обоснованного риска в системе обстоятельств, исключающих преступность деяния. Можно сделать соответствующий вывод, причинение вреда необоснованно рискованными действиями должно квалифицироваться как неосторожное причинение вреда по фактически наступившим последствиям. При этом в порядке п. «ж» ст. 61 УК РФ происходит обязательное смягчение наказания. Если же последствия не наступили, но создалась реальная угроза их наступления, то по общим правилам квалификации неосторожных деяний уголовная ответственность не наступает, даже если имели место упомянутые в ч. 3 ст. 41 УК РФ угроза для жизни многих людей, угроза экологической катастрофы или общественного бедствия.

Выводы, сделанные дипломной работе, в достаточной мере субъективны. В перспективе предполагается продолжение исследовательской работы по указанной тематике.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Раздел 1 Нормативные правовые акты и иные официальные акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ // Собрании законодательства РФ. – 04.08.2014. – № 31. – С.4398.
2. Генеральная Ассамблея ООН. Всеобщая декларация прав человека: утверждена резолюцией 217А(III) от 10 декабря 1948 г. // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Гражданский кодекс Российской Федерации. Части 1, 2, 3 (по сост. на 1 июля 2006 г.). М., 2006. // Собрание законодательства РФ. – 25.12.2006. – № 52 (1 ч.). – С.5496.
4. Уголовный Кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63 – ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – С.2954.
5. Федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике» от 23.08.1996 №127-ФЗ // Российская газета. – № 167. – 03.09.1996.
6. Закон РФ от 27 ноября 1992 г. №4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» // Ведомости СНД и ВС РФ. – 14.01.1993. – № 2. – С. 56.

Раздел 2 Литература

7. Агапеев В.Е., Розанцев Д.Н. Риск как основание защиты имущественных интересов граждан - участников дорожно-транспортных происшествий // Права и свободы советских граждан и роль милиции в их обеспечении. – М., – 1981. – С.88-96.

8. Альгин А.П. Риск и его роль в общественной жизни. – М.: Мысль. – 1989. – С.21-25.
9. Арямов А.А. Общая теория риска (юридический, экономический и психологический анализ): Монография. – М., – 2009. – С.144.
10. Бабурин В.В. Понятие и виды риска в уголовном праве // Учебное пособие. – Омск. – 2006. – С.59.
11. Бабурин В.В. Риск как основание дифференциации уголовной ответственности: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – Омск, – 2009. –С.11.
12. Берестовой А.Б. Обоснованный риск как обстоятельство, исключающее преступность деяния: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., – 1999. – С.18.
13. Векленко С.В. Понятие, сущность, содержание и формы вины в уголовном праве. – 2015. – С.148.
14. Военный энциклопедический словарь. М.: Военное издательство, – 1983. – С.636.
15. Гринберг М.С. Проблема производственного риска в уголовном праве. – М., – 1963. – С.145.
16. Дагель П.С. Неосторожность. Уголовно-правовые и криминологические проблемы. – М.: Юрид. лит., – 1977. – С.120.
17. Додонов, В Н Сравнительное уголовное право. Общая часть. Монография. Под общ. и науч. ред. д.ю.н., профессора, заслуженного деятеля науки РФ С.П. Щербы. – М., – 2009. – С.-204.
18. Ильюхов А.А. Обоснованный риск как обстоятельство, исключающее преступность деяния: дис. ... канд. юрид. наук. – М., – 2001. – С.62-84.
19. Козаев Н.Ш. Обоснованный риск как обстоятельство, исключающее преступность деяния: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., – 2000. – С.5.
20. Козаев Н.Ш. Указ. соч. – С.447.
21. Козаченко И.Я., Незнамова З.А. Уголовное право. Общая часть – М.: Издательство Юрайт, – 2014. – С.479.

22. Кудрявцев В.Н. Правовое поведение: норма и патология. – М. – 1982. – С.217.
23. Кудрявцева В.Н., Келина С.Г. Уголовный закон. Опыт теоретического моделирования. – М., – 1987. – С.134-135.
24. Курс советского уголовного права. Часть Общая. Т.1 Л., – 1968. – С.524-526.
25. Лиховидов К. Риск как условие дифференциации объема и мер юридической ответственности // Законность. – 2001. – №12. – С.33-38.
26. Ляпунов Ю.И. Реформа уголовного законодательства и пробелы права // Сов. юстиция. – 1989. – №3. – С.31-32.
27. Малинин В.Б. Причинная связь в уголовном праве. – СПб.: Юридически центр Пресс. – 2000. – С.221.
28. Мамайкин В.П., Щербаков В.Н., Яковлев В.В. Проблема оценки риска // Жизнь и безопасность. – 1996. – №4. – С.103.
29. Мамчун В.В. Правоприменительный риск: автореф. дис. канд. юрид. наук. – Н. Новгород. – 1999. – С. 55-59.
30. Мельникова В. О профессиональном и хозяйственном риске // Советская юстиция. – 1989. – №22. – С.17-18.
31. Михайлов В.И. Обоснованный риск в уголовном праве // Законодательство. – 2001. – №7. – С.74.
32. Муцаев, А.Х. О некоторых особенностях захвата заложника и мерах противодействия / А.Х. Муцаев // Российский следователь. – 2013. – №16. – С.38-40.
33. Назаренко Г.В. Вина в уголовном праве. – Орел. – 1996. – С.53.
34. Овчинникова Г.В. Виды производственно-хозяйственного риска // Правоведение. – 1994. – №4. – С.61.
35. Ойгензихт В.А. Категория «риск» в советском гражданском праве // Изв. вузов. Правоведение. – 1971. – №5. – С.30.
36. Ойгензихт В.А. Проблемы риска в гражданском праве. – Душанбе. – 1972. – С.77.

37. Пионтковский А.А. Уголовный закон в борьбе с отрицательными последствиями научно-технического прогресса // Сов. гос-во и право. – 1972. – №4. – С.37.
38. Плотников В.А. Соотношение категорий «вина» и «риск» в гражданском праве // Вестник Московского ун-та. Серия 11 «Право». – 1993. – №6. – С.67-72.
39. Савенок А.Л. Риск: Социально-правовые аспекты: учебное пособие. – Минск. – 1999. – С.66.
40. Ситковская О.Д. Психология уголовной ответственности. – М., – 1998. – С.196-197.
41. Ситковская О.Д. Указ. Соч. – С.192.
42. Тарханов И. А. Поощрение позитивного поведения в уголовном праве. – Казань. – 2015 – С.55.
43. Тер-Акопов А.А. Ответственность за нарушение специальных правил. – М.: Юридическая литература. – 1995. – С.105.
44. Тимербулатов А. Риск: уголовно правовой аспект // Государство и право. – 1995. – №3. – С.114.
45. Тихомирова Л.В., Тихомиров М.Ю. Юридическая энциклопедия / Под ред. М.Ю. Тихомирова. – М., – 1998. – С.365.
46. Ткачевский Ю.М. Оправданный профессиональный и производственный риск как обстоятельство, исключающее уголовную ответственность // Вестн. Моск. гос. ун-та. Сер.11, Право. – 1991. – № 3. – С.17.
47. Философский энциклопедический словарь. – 2016 – С.149.
48. Шаргородский М.Д. Научный прогресс и уголовное право // Сов. гос-во и право. – 1969. – №1. – С.87.
49. Шурдумов А.Ю. Обоснованный риск как обстоятельство, исключающее преступность деяния: дис. ... канд. юрид. наук. – М., – 2003. – С.7.
50. Яни П. Уголовно-правовое значение коммерческого риска // Российская юстиция. – 1996. – №8. – С.37-38.

Раздел 3 Постановления высших судебных инстанций и материалы
судебной практики

51. Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2007 г. №482п07пр // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
52. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 21 июля 2016 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2016. – С. 14-15.
53. Приговор Железнодорожного районного суда г. Хабаровска от 5 августа 2015 г. по делу № 1-456/2015 [Электронный ресурс]. – <http://sudact.ru/regular/doc/Vqvk2q49klw/>
54. Приговор Магаданского городского суда Магаданской области от 3 марта 2015 г. по делу № 1-144/2015 [Электронный ресурс]. – <http://sudact.ru/regular/doc/>
55. Приговор Хангаласского районного суда Республики Саха (Якутия) 1-52/2014 от 18 июля 2014 г [Электронный ресурс]. – <http://sudact.ru/regular/doc/>
56. Кассационное определение Иркутского областного суда от 2 декабря 2010 г. [Электронный ресурс]. – <https://oblsud-irk.sudrf.ru/>
57. Приговор Советского районного суда г. Волгограда от 22 сентября 2010 г. по делу № 1-382/10 [Электронный ресурс]. – <https://rospravosudie.com/vidpr-ugolov№oe/>
58. Кассационное определение Орловского областного суда от 14 июня 2011 г. № 22-361/2011. [Электронный ресурс]. – [https://rospravosudie.com/vidpr-ugolov№oe.](https://rospravosudie.com/vidpr-ugolov№oe/)
59. Приговор Боровичского районного суда Новгородской области от 20 апреля 2017 г. по делу № 1-14/2017 [Электронный ресурс]. – <http://sudact.ru/regular/doc/bggIVk4p9QWu/>